

Metropoolia

Sest sina saad Kristuse
tunnistajaks kõigile inimestele
selles, mida sa oled näinud
ja kuulnud. (Ap. 22,15)

Me tunnistame armu,
kuulutame halastust,
ei varja heategusid.
(Suurest veepühitsuspalvest)

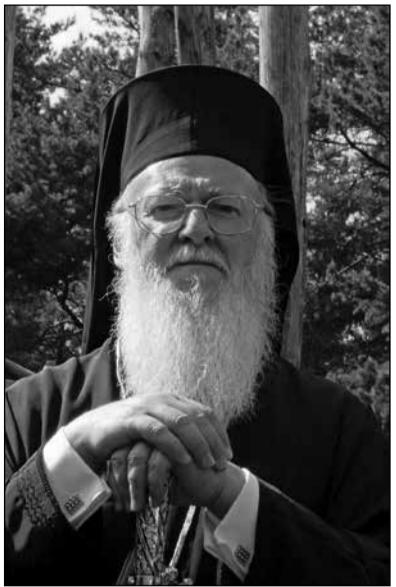

Foto: Gennadi Baranov

Eesti Apostlik-Õigeusu Kiriku Täiskogu Tallinna Issanda Muutmise peakirikus 19. juunil 2018.

Ma tänan sind suures koguduses ja kiidan sind hulga rahva seas (Ps 35:18).

Patriarh Bartolomeuse läkitus EAÖK Täiskogule. Lk 2 / Metropoliit Stefanuse kõne EAÖK Täiskogul. Lk 2–3 / Metropoliit Aleksandri tervitus Eesti Vabariigi 10. sünnipäevaks 1928. aastal. Lk 3 / Paavst Franciscuse külaskäik. Lk 3 / EAÖK kirikuvalitsuse koosolek. Ülempreester Ardalion Keskküla. Lk 4 / Euroopa Kirikute Nõukogu peaassamblee Novi Sadis. Ruudi Leinus ja Tauri Tölp. Lk 4–5 / Issandamuutmise jutlus. Grigoori Palamas. Lk 6 / Rukkimaarjapäev. Preester Joann Ervart. Lk 6 / Egoismist. Igumen Efraim. Lk 7 / Kas Jeesus oli abielus? Ülempreester Matthias Palli. Lk 7–8 / In memoriam: metropoliit Kornelius ja preester Valeri Nazarenko. Lk 8–9 / LASTELEHT: Mäejutlus. Lk 10–11.

Pühima patriarh Bartolomeuse läkitus EAÖK 2018. aasta täiskogule

suurte andide eest pühale Eesti Apostlik-Õigeusu Kirikule, mis sai tänu Oikumeenilise Patriarhaadi armastavale hoolitsusele tagasi oma autonoomse seisuse, ja et vahetada mõteteid kirikuelu halduslikes, seadusandlikes ja muudes küsimustes, ning saadame teile meie südamliku tervituse ja soovime õnnistust teie ees seisvale tööle.

Kõigepealt väljendame oma röömu ja kuiidame Issandat, et autonoomne Eesti Apostlik-Õigeusu Kirik, olles alates 1996. aastast tōsuteel ja õitsengus, kuulutab Kristuse tõe sõna ning juhatab vaga õigeusu rahvast oma maal päsemisele ja vaevapalga kätesaamisele kõige pühama Jumalasünnitaja ja kõigi pühade inimeste palvetel, eriti nende palvetel, kes sealsamas head võitlemid ja meie puhta usu eest kannatasid; nende seas Teie eelkäija, Tallinna metropoliit isand Stefanus, püha piiskopi Platoni palvetel.

Tänava täitunud sada aastat Eesti Vabariigi väljakuuulutamisest pole tähtis pöördepunkt mitte üksnes Eesti riigi teenonna ja kujunemise ning ülla ja vaga eesti rahva vaba elu jaoks, vaid ka kohaliku kiriku jaoks, keda helde Jumal õnnistas sellega, et see leidis Konstantinoopoli Emakirikus oma kanoonilise kaitsha ning eestseisja. Seepärast kutsume üles teid kõiki, Teie armsat Ülipühitsetust ja Teid ümbritsevaid ülemkarjaseid,

samuti vagasid vaimulikke ja Kristust armasvat rahvast, tähistama pidulikult seda Eesti rahva verstaposti kohaste tegude ja kõnedega ning võtma osa riigi ja kohalikkude võimude korraldatud piduüritustest.

Kindlasti toimub tänavune täiskogu selle kaastapäeva rõõmsas öhkonnas, kuid kahestamatult mitte unustades muid kohalikule kirikule olulisi küsimusi. Meie, õigeusulised, anname head tunnistust, kui püsime kõikumatult ustavana Koguduse pärimusele, kanoonilisele korrale, jumalateenistus-elule ja heategevale teenimisele. Sellega peab kaasas käima lugupidamine ligimese ja tema vabaduse vastu ning ka tänapäeva proovikivide märkamine, hindamine ja nendega silmitsi seismine. Mingil juhul ei tohi me õigeusklike heita ümbritsevat kultuuri kõrvale, vaid peame nägema vaeva selle öelistamiseks ja kirgastamiseks pühade isade vaimulikuvara abiga.

Meie, kõik õigeusklikud, kuulume ühte ihusse, mille pea on Kristus. Hoolimata iga rahva kohalikest pärimustest, kuulutame me sedasama õiget usku, järgime sama püha Pärimust, samu pühi kaanoneid, peame sama jumalikku liturgiat, mis on Kristuse ihu ja vere osaduse suurim salasus. Mistahes kõrvalekalduvine neist loob segadust, võltib õigeusu mõtteviisi ning kahjuks viib meid

ka eemale üheainsa, püha, kogumaapealse ja apostliku Koguduse töest ja ehtsusest.

Seedpärast kutsume siit, meie pühast Keskkusest, teid kõiki, kes teenite Eestis Meie Tagasihoidlikkuse omofori all asuvat autonoomset õigeusu kirikut, üles näitama ka selle täiskogu töös ja otsustes, et seisate kindlalt oma pühendumises Koguduse õpetusele ja kanoonilisele pärandile ega lase end kuidagi maailmal kiusatusse viia, sest inimlikud toimetused tulevad ja lähevad, kuid Jeesus Kristus jäab igavesti.

Me õnnistame isalikult teie autonoomse kiriku täiskogu tööd, andes teile oma patriarhliku õnnistuse, ning palume, et teie peale, meie väga armas Ülipühitsetus, Jumala armastatud piiskopid ja kõik vaimulikud ja ilmalikud saadikud ning kõik meie Kristuse Püha ja Suure Kiriku vagad ja kallid lapsed Eestimaal, laskuks meie vanemate Kolmainu kummardatava Jumala eluandev arm ja mõõtmatu heldus.

† Bartolomeus,
Konstantinoopoli – Uue Rooma – peapiiskop
ja oikumeeniline patriarch

13. juunil 2018. aastal

Metropoliit

Metropoliit Stefanuse kõne EAÖK Täiskogul 2018

seda jumalinimlikku olekut. Kirikut ei saa juhtida nagu mõnd puhtinimlikku asutust, sest oleme ennekõike Kristuse ihu; me ei ole vaid mittetulundusühing. Seepärast elame kristlastena küll ühiskonnas ja järgime selle reegleid ja seadusi, kuid ei tohi samas unustada, et meie lõpp-punkt on miski muu: Jumala riik.

Läinud aastatel oleme saanud tunda keerulisi olukordi, kui üks isik on võimuannust kannustatuna mustanud meie kirikut ja kiskunud kaasa ka väikese rühma preestreid. See ajajärk on nüüd möödas ja ma ei hakka sellel pikemalt peatuma. Nüüd on aeg vaadata tulevikku ja selgitan seepärast mõnd asjolu, et meid ei tabaks kiusatus viljelda ekslikke arusaamu kirikust.

Jumal armastab meid ja on meid alati aidanud. Kuid läbitud kriis on jätnud oma jälg ja ühel hetkel saame ehk aru, et puht oma jõul ei saa me oma tulevikku ehitada. Ilma metropoliidita ei saa meie kirik edasi minna ega oma autonoomiat hoida; tema on see, kes patriarhiga suhtleb ja muul moel nende asjade eest ülimalt vastutab. Seepärast peab kiriku kõige olulisemaid küsimusi võtma täie tõsidusega ja paluma Püha Vaimu juhatust, et Tema meid juhiks ja valgustaks ning hoiaks igasuguste kiusatuste eest.

Juhin tähelepanu mõnele asjaolule. Esiteks Jon küsitud, kuidas puutub meisse Oikumeeniline Patriarhaat, mille asukoht on Türki Vabariigis, väljaspool Euroopa Liitu. Siin peab täpsustama, et patriarhaadi asukoht on küll Türgis, kuid ta pole kuidagi vaid selle riigiga seotud asutus. Oikumeeniline Patriarhaat tegutseb vastavalt mitmele rahvusvahelisele konventsioonile, tal on rahvusvaheline mõõde (mõneti nagu Vatikanil). Sellest siinkohal piisab.

Teiseks, juba siis, kui valisime peale minu kaks piiskoppi, hakkasime mõtlema minu järglase peale. Selles küsimuses ei tohiks seada rahvuslikke või muid piiranguid, ehhki muidugi loodame, et tulevane esikarjane võrsub meie enda kiriku seest. Ainult Jumal ise teab, millal saabub silmapilk, kui mind siin enam ei ole. Ärgem raisakem aega ja vaeva rumala küsimuse peale, kellest saab järgmine.

Meie ainsad tõelised vaenlased oleme meie ise: individualism ja lahkmeal lõhuvad meie kiriku ihu, seda oleme korduvalt näinud. Muidugi oleme igaüks oma isikupära ja erinevustega. Ent tugevad oleme siis, kui suudame oma head küljed välja tuua ja koonduda ühise eesmärgi nimel. Kutsun meid kõiki naasma iseenda juurde, süüvima oma

südametunnistusse ja hinge, et leida endas jälje jöudu ühtsuseks.

Meie vennad Moskva Patriarhaadi Eesti Õigeusu Kirikust saavad endale peagi uue esikarjase. Pean rõhutama, et suhted temaga, nagu igasugune välissuhtlus, on metropoliidi, mitte üksikute piiskoppide või preestrite pädevuses. Mul ei ole tema osas mingeid eelarvamusid ning olen avatud heaks läbisaamiseks. Kuid selle eelduseks on 1996. aasta Zürichi kokkulepette täitmine, ehk siis tegelik armulauaosadus meie kirikute vahel ja keeldude tegelik mahavõtmine meie vaimulikelt, sealhulgas neilt, kes on juba meie seast lahkinud. Loodan südamest, et Vene kiriku uus metropoliit Eestis suudab ellu viia need kahe patriarhaadi ammused kokkulepped.

Niipalju tahtsin täna öelda. Kui ma seisin nüüd siin teie ees, siis tänu sellele, et hoolimata kõigist raskustest on peamine, mis valitseb meie vaimulike ja kirikurahva seas, ikkagi armastus, see Jumala and, mis ainsana annab meile rahu. Õnnistagu Issand teid kõiki ning andku jöodu ja tervist, et me kasvaksime ja käiksime üheskoos seda teed, mida mööda oleme juba aastaid kõndinud.

† Stefanus,
Tallinna ja kogu Eesti metropoliit

Foto: Genadi Baranov

Pühitsetud piiskopid,
Paulised isad,
armsad öed-vennad Kristuses!

On rööm näha koos meie kiriku vaimulikke ja koguduste ilmikesindajaid siin täiskogul, mis on väga oluline ja keskne sündmus meie kiriku elus. Evangeliumi järgi on nii, et kus kas või kolm on koos Jeesus Kristuse nimel, seal on Tema ja ka Püha Vaim nende seas. Me ei saa unustada, et kirik pole ainult inimlik, ühiskondlik nähtus, vaid ennekõike jumalik, vaimulik tegelikkus. Ka kiriku täiskogu peab tuletama meelde

EESTI VABARIIGI 10. AASTAPÄEVAKS

Mitropoliit Aleksander

„Vennad, täitke minu rõõm, et teie võtaksite ühemeelelised olla ja ühesugust armastust pidada. Ärge tehke ühtegi ei riui ega tühja au pärast. Ärgu vaadaku ükski selle peale, mis tema oma kasuks tuleb, vaid selle peale, mis teiste kasuks tuleb” (Viil. 2,2-4.).

24. veebruaril 1938. a pühitseb Eesti Vabariik pidulikult oma iseseisvuse 20. aastapäeva ja võib rõõmu- ja rahutundega vaadata tagasi iseseisvuse ajajärgule ja ärakäidud teele.

Kuid pühitsedes oma vabariigi aastapäeva ja tuletades melle rahva ja isamaa heaks tehtud tööd ja selle töö häid tulemusi, peab mõtlemata ja juhtima tähelepanu neile tingimustele, millistel meie kallis isamaa, mis rohkelt pisa-rectatega niisutatud, higiga haritud ja verega vabastatud, võiks edaspidi soodsalt ja kaunisti edeneda ja õitseda.

Isamaa on öilsam pöld, mida iga tema laps peab harima ülima hoole ja andumusega; ta on tegevusväli, millele peab ohverdamata parima tööjõu ja võimed.

Ülitabava ja selge juhtnööri tegevuseks ühis-konna ja isamaa heaks annab apostel ülemal ettetoodud sõnades.

Üksmeel teeb nõrgad tugevaiks, lahkmeel – vägevad jõuetuks ja nõrkadeks. Armastus juhib raugemata ja väsimata jõuga kõigele heale tööle, aga vihavaen paneb seisma kõik loova tegevuse. Sellepärast kutsub apostel nii innukalt üksmeelsusele ja armastusele, hoitades ühtlasi tegevuse eest, mis rajatud lahkpüütele või auahnuusele.

Ühisele teele isamaa ilu hoidmisel ja ühisele tööle isamaa kasu kaitsmisel peab tiivustama meid see arusaamine, et üldine kasu on ka iga üksiku inimese hüve ning isamaa, rahva ja riigi kasu ja hea käekäik on ka iga üksiku kodaniku heapõlve ja õnne alus ja tugi. Seda kinnitab apostel, tungivalt rõhutades, et peab hoolitsema ja muretsema selle eest, mis tuleb teistele kasuks.

Andku Taevaisa meile kõigile tahet ja jõudu ning õnnistust edurikkaks tööks ja tegevuseks.

seks isamaa ja üldsuse kasuks apostli õpetuse ja juhtnööri järelle.

Vabaduse kuldne päike paistab armsasti ja lahesti meie rahvale ja isamaale. „Koit on saanud kuningaks,” nagu ütleb luuletaja.

Käigem siis kõik vabaduse valgusele üksmeele, enesesalgamise, õiguse, headuse ja tõe teed, kandes kõrgel isamaa armastuse lippu oma elus ja tegevuses.

Olgem agarad ja valvsad isamaa huvide eest seismisel ja palugem nii tänasel vabariigi tähtsal pidupäeval kui ka alati Issandalt Jumalalt kaitset ja abi meie rahvale ja kallile kodumaale, hüüdes:

Su üle Jumal valvaku,
Mu armas isamaa!
Ta olgu sinu kaitseja
Ja võtku rohkest’ õnnista,
Mis iial ette võtad Sa,
Mu kallis isamaa.

Paavst Franciscus ja patriarb Bartolomeus.

Paavst Franciscus (Jorge Maria Bergoglio, sünd. 1936), on Itaalia päritolu, kuid sündinud Argentiinas. Ta kuulub jesuudi orduisse; 1969 pühitseti ta preestriks, 1992 piiskopiks, 2001 sai kardinaliks ning 2013 valiti paavstiks. Ta on korduvalt kohtunud oikumeeniline patriarhi Bartolomeusega ning teinud temaga ühisavaldisi keskkonna, õiglase mängandussüsteemi jm teemadel, samuti teiste õigeusu kirikupeadega.

1993. aastal käis Eestis üle-eelmine Rooma paavst Johannes Paulus II.

Metropolit Stefanus pärast Novi Savi katedraalis 3. juunil läbi viidud õigeusu kirikute ühist liturgiat.

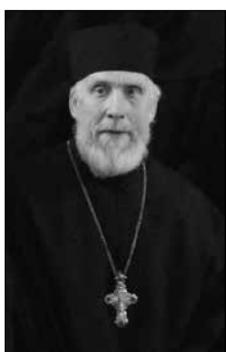

Foto: Gennadi Baranov 2017

UUENDATUD KOOSSEISUGA KIRIKUVALITSUS PIDAS TÖÖKOOSOLEKU

Ülempreester Ardalion Kesküla,
kirikuvalitsuse liige

19. juunil 2018 koos olnud EAÖK täiskogu valis kirikuvalitsusest lahkunud liikmete ülempreestrite Miikael Raissari ja Andreas Pöllu ning ilmkliikme Martin Tooni asemele uued: ülempreestrid Ardalion Keskküla ja Aleksander Sarapiku ning ilmkliikme Sofia Kirsimaa.

Uuenenud koosseisuga kirikuvalitsus pidas esimese koosoleku reedel, 6. juulil 2018.

Koosoleku päevakava sisaldas peamiselt raha ja igapäevase kirikuelu korraldamisega seotud teemasid: riikliku pühakodade programmi probleeme (häastati remonti vajavaid objekte on palju rohkem kui selleks eraldatavat raha), remonditöödes omaosaluse allikate leidmist, koostööd kohalike omavalitsustega. Pühakodade säilitamise programm lõpetatakse senisel kujul ära; kas uus vorm ka pare-

ma sisu annab, ei ole teada.

Olid jooksvad küsimused, nagu rohu niitmine ja võsa lõikamine kirikute ümber, kus kogudustel puudub võimekus või kus kogudust ei ole; koguduste juhatustes tehtud muudatuste registreerimine äriregistris, ja muud sellist.

Eraldi suur teema oli vabariigi valitsuses otustatud rahaeraldise (Petserimaa varade kompensatsioon) saatus – teatavasti vaidlustas õiguskantsler selle otsuse ja Riigikogu häälitas sellisel kujul eraldamise vastu.

Otsustati ka moodustada kirikuvalitsuse komisjon kogudustega suhtlemiseks, et koguda kokku võimalikult üksikasjalikud andmed nii hoonete remondi kui ka teenistustarvikute (altari evangeeliumid, karikad, ikoonid ja nii edasi) hooldamise hä davajaduste ning

maksumuste kohta. See teave on sobiv alus objektide pingerea moodustamiseks, projektide tellimiseks ning konkreetsete raha taotluste ja raha eraldamise kavandamiseks. Komisjoni liikmeteks valiti Sofia Kirsimaa, diakon Ignatios Rand, ülempreester Ardalion Keskküla ja ülempreester Aleksander Sarapik. Komisjoni töö alustuseks saadetakse kogudustesse kiri teabe tellimisega.

Aastaid püsinvad teema on EAÖK eelarve puudujääk. Esialgu häid uudiseid ei ole. Range kokkuhoiuvajadus tingib raha kasutamisel ja kasutamise kontrollimisel meile endile selgemate reeglite kehtestamise. Nende reeglite raamides peavad toimetama nii EAÖK finantsjuht Malle Ennok, assistent Ilona Tohver-Vaserik, tegevjuhi ülesandeid täitev diakon Ignatios Rand kui ka kogu kirikuvalitsus.

„TE PEATE OLEMA MINU TUNNISTAJAD” EUROOPA KIRIKUTE NÕUKOGU (CEC) PEAASSAMBLEE

Ruudi Leinus,
Eesti Kirikute Nõukogu täitevsekretär

Peaassamblee toimus Serbias Novi Sadis 31. maist 6. juunini ja selle motoks oli „Te peate olema minu tunnistajad” (Ap 1:8).

Peaassambleel oli kokku 506 osavõtjat. Eestist metropoliit Stefanus (EAÖK, delegaat), Anne Burghardt (EELK, delegaat), Helle Liht (EBF, delegaat), Tauri Tölp (EAÖK, lektor), Triin Salmu (EELK, korraldusmeeskond), Hanna Maria Salong (EELK, stjuuard), Ruudi Leinus (EKN). Delegaate, kes esindasid ligemale 120 kirikut, oli kokku 145, nende hulgas 30 õigeusu kirikute.

Peaassambleel kinnitati CECi liikmeks Euroopa Baptistiföderatsioon (EBF), viidi sisse põhikirja muudatused, kuulati ära aruanded „Budapestist Novi Sadini”, valiti viieks aastaks president ja kaks asepresidenti, juhatus, kinnitati majandusaasta aruanne ja uus eelarve, määritati liikmemaksud, kuulati ära komiteede aruanded ja kinnitati nende koosseisud.

Toimusid hommiku-, keskpäeva- ja öhtupalvused, milleks oli ette valmistatud spets-

Ruudi Leinus, metropoliit Stefanus ja Anne Burghardt.

siaalne liturgiline raamat viies keeles (inglise, prantsuse, saksa, vene ja serbia keeles) „Gloria Deo” „Слава Бори”; piiblitunnid, rühmatööd. Pühapäeval oli võimalus osaleda kohalike koguduste jumalateenistustel. Toimus suur vabaõhujumalateenistus Novi Sadi kesklinnas ning sildade ehitamise ja taastamise meenutuseks rahu- ja üksmeele palverännak Doonau kaldal.

Oma usu, st Kristuse tunnistamisest rääkis Rootsi Kiriku peapiiskop Antje Jackelen ja selle peegeldusest andis pikema tunnistuse Tauri Tölp EAÖKist.

Peaassamblee valis Euroopa Kirikute Konverentsi (CEC) presidendiks Cristian Kriegeri, kes on Alsace-Lorraine'i Reformeeritud kiriku president. Asepresidentideks valiti piiskop Gulnar Francis-Dehqani (Anglikaan Kirik) ja metropoliit Kleopas Strongylis (Oikumeeniline Patriarhaat).

Juhatusse (16 liiget) valiti Eestist Anne Burghardt (EELK). Teiste hulgas valiti juhatuse liikmeteks Lääne- ja Lõuna-Euroopa metropoliit Joseph, Rumeenia Õigeusu Kiriku arhimandriit Ignatios, Küprose Kiriku arhimandriit Nektarios ja Alexandra Pistalo

Serbia Õigeusu Kirikust.

Assambleest osavõtjaid tervitas teiste hulgas Serbia Õigeusu Kiriku piiskop Irenej, põhisõnumiga esines Süüria Õigeusu Kiriku patriarch Moran Mor Ignatius Aphrem II, piiblitunni viis teiste hulgas läbi Zagrebi ja Ljubljana metropoliit Porfirije (Serbia Õigeusu Kirik), saime ülevaate kristlaste olukorrast Iraagis ja Süürias, toimusid arutelud piirkondade, konfessioonide ja töövaldkondade lõikes.

Assambleel ilmus pikem kirjutis Eesti kohata „Oikumeeniline dialoog: väikese riigi suur kogemus”, milles andsid intervjuu metropoliit Stefanus, EELK õpetaja Anne Burghardt ja EKNi täitevsekretär pastor Ruudi Leinus.

Peaassamblee võttis vastu pöördumise Euroopa kirikutele ja rahvastele:
„Elava tunnistusena usust vastame Kristuse kutsele ja kuulutame, et:
- me tunnistame Kristust;
- me teenime Kristust, taotledes ja viljeledes õiglust;
- me teenime Kristust, pakkudes ja võttes vastu külalislahkust.
Kutsume oma liikmeskirikuid ja kõiki inimesi üles kujundama koos meiega Euroopat, kus ehitame sildu kõikide hüvanguks meie maailmaosa ja maailmas.

Kuulutagem üheskoos, et „oleme Sinu tunnistajad” (tekst tervikuna vt www.ekn.ee)

TUNNISTUS TERVENDAVAST KRISTLUSEST*

Tauri Tölp

Tunnistuse andmine Kristustest kui inimkonna päästjast on olnud kristliku elu nurgakivi ja joud juba tema algusaegadest peale. Apostel Peetruse tunnistus sai ristikoguduse vundamendiks ning kahetseva rõõli tunnis-

tus avas talle tee taevariiki. Iga ristimistalituse keskmes on tunnistus Kolmainu Jumala päätetööst ja sellest, kes Kristus on. Siit on välja kasvanud esimesed ristimistunnistused ja hiljem ka kirikukogudel kinnitatud dogmad. Võib julgelt väita, et esimese aastatuhande üleilmsete kirikukogude peamine päästet puudutav küsimus seisnes selles, mida on korrektne ja täpne tunnistada töeks ja mida mitte. Sama suhtumine näib valitsevat veel tänapäevalgi, ainukese vahega, et dogmaatilise ja usutunnistusliku täpsuse asemel

nõutakse nüüd aina rohkem täpsust kristlike moraaliväärtustes, mida ilmalik maailm aina rohkem kipub eirama. Taolises võimalikus konfliktiolukorras ilmaliku maailma väärustuse ja arusaamadega tunnevad paljud kristlased survet anda veelgi rohkem tunnistust sellest, mida nad usuvad olevat töde.

Ja kuigi tunnistuse andmine sellest, mis on töde, jäab ja peabki jäätma kristlastele oluliseks, märkab maailm meie ümber meie tunnistuse hoopis teistsuguseid külgi. Nagu

on öelnud pastor Robert Fulghum: „Ärge muretsege selle pärast, et lapsed teid kunagi ei kuula; muretsege selle pärast, et nad teid kogu aeg näevad.” Lapsed ei tunne ära töde meie sõnade ülesehituses, vaid hoopis emotsionaalses viisis, kuidas me neid sõnu ütleme; nad tunnevad selle ära meie käitumises ja olemises kohemaid, kui me anname tunnistust nendest sõnadest. Maailm meie ümber on tihti see sama laps, kes ei pane tähele ning keda ei mõjuta mitte see, mida me tunnistame, vaid kuidas me seda teeme.

Ja ma kaldun arvama, et kuigi me pole kunaagi valmis tegema järeleandmisi selles, mis on meie jaoks töde, pole meil raske teha järeleandmisi viisis, kuidas me sellest töest tunnistust anname. See on aga kristlase tunnistust andva elu üks traagilisemaid külgi, kuna unustades viisi, kuidas me tunnistust anname, langeme paratamatult eneselegi teadma saatanlikku Jumalatunnistamisse.

Kuid kuidas on võimalik, et kristlase tunnistus Jumalast ja töest saab olla saatanlik? Vastuse annab meile siin üks meie kiriku autoreetsemaid isasid püha Damaskuse Johannes. Vastavalt püha Johannese sõnadele lõi Jumal inimese kire ja ihaga otsida Jumalat ning olla nagu Jumal. Saatan aga, nagu Johannes välja toob, kasutas ära seda kirge, mis oli Jumalast inimese sisse istutatud. Saatan pakkus seega omalt poolt täpselt seda sama, mida Jumal oli inimesele pakkunud, täpselt seda sama, mida Jumal oli pannud nad ihaldama. Sööt, millega esmaloodud ära peteti, oli Jumal ise. Aadam ja Eeva ei suutnud neil kahel pakkumisel vahet teha, kuna töde ja lõpp-punkt tundusid nende kahe puhul olevat sama: see näis olevat Jumal. Kuid kogu nende elu ja tunnistus sellest elust muutus saatanlikuks, kuna nad unustasid jälgida seda teed ja viisi, mille Jumal oli neile andnud.

Kui Jumala pakutud teekond pöhines viisi, kuidas saavutada jumalikkust alandliku ja kannatliku teeliseks olemisega armus, pöhines Saatana pakutu jõulisel võtmisel, mis oli oma kannatamatuses hakanud nöudma seda, mis peaks õigusega kuuluma talle. Ehk teisisõnu, segadus, mille Saatan esmaloodutete tekitas, ei võtnud neilt ära eesmärki saada. Jumala sarnaseks, vaid andis neile saatanliku teekonna selleni. Aadam ja Eeva langesid, arvates et nad annavad tunnistust Jumalast ja tema tahest, ning nõnda teeme seda igapäevaselt ka meie. Kuid milline tunnistus on saatanlik? Iga tunnistus, mis loob ja otsib ühtsuse asemel eraldatust, rahu asemel sõda, kooskõla asemel konflikti. Viitab ka ju kreekkakeelne sõna saatana kohta *diabolos* just sellele samale lahatajale ja lõhestajale vaimule. Samas kui kreekkakeelne termin kiriku kohta, *ekklēsia*, viitab just ühtsuse, osaduse ja kokkutulemise vaimule.

Nagu nägime ka eelnevast Aadama ja Eeva loost, võib esmapilgul kindlatel alustel ja turvaline tunnistuseandmine Jumalast muutuda väga ohtlikuks tegevuseks, kus hävitustliku ja ühtsusstoova kristliku tunnistuse vaheline piir on väga õhuke ja õrn.

Selline õhuke piir kipub minu arvates kulgema kahe tunnistuseandmise viisi vahel. Püha Johannes Kuldsuu iseloomustab neid kui kaht pilti, mille võime kirikust luua: kirik kui kohtusaal ja kirik kui haigla. Meie, kristlased, pole seega juba iidsetest aegadest endale täielikult selgeseks teinud, kas kirik peaks ennast maailmale näitama kohtusaali või haiglana.

Rõhutades kiriku olemust peamiselt kui inimstandardite järgi olevat kohtusaali, hakakame paratamatult patuseid kohtlema ja parandama nii, nagu seda teeb kohtusüsteem kurjategijatega: neid hukka möistes ja kristades. Selletaoline süsteem tundub meile

ilmalikus ühiskonnas vägagi loomupärane. Lastevägistaja või naiste seksuaalse ahistaja lõob meedia ja ühiskond risti ja ta mõistetakse lindpriina hukka. Määratud tundma süüd ja häbi terve oma elu, ilma andestuseta ning meie kõigi poolt unustatuna. Selline on kahjuks patuste karm realsus selles juriidilises ja kohtuga õiglust nõudvas maailmas. Kuid meie, kristlased, ei peaks seda süsteemi järgima, kuna see on langenud maailma realsus. Meie oleme aga kutsutud andma tunnistust ülestõusnud Kristusest ja Tema maailma realsusest.

Ajalugu on meile näidanud, et juriidilise ja kohtuliku mõtteviisiga kirik hakkab ühel hetkel paratamatult end väljendama, nagu seda toob välja apostel Paulus, läbi lihalike sõjarelvade (2Kr 10); see tähendab maiste vahenditega: süüdistuste, nöudmiste, kahepalgelisuse, jöupositsiooni, poliitiliste mõjutustega jne. Kohtulik ja juriidiline kirik vaatab ülalt alla patuse, langenud ja ilmalikustunud maailma peale ning teeb teatavaks oma otsuse: süüdi kõigis rikkumistes ning hukka mõistetud. Seesama süütunne pani oma ajal Martin Lutheri algatama reformatsiooni, mille üheks negatiivseks tagajärjeks oli ka laiahaardeline lõhestumise vaim ja sootuks mitte kokkutulemise vaim. Ning seesama tunnistus on ka paljudel tänapäeva mitteusklikele ainuke pilt, mis Neil kirikust on, ja peamine põhjus, miks nad sellest eemale hoiavad.

Kuid et mõista, milline võiks olla õigeusu kiriku tunnistus maailmale, pöörduksin maatas Johannes Kuldsuu poole, kelle jaoks pole kirik õiglane kohtusaal, vaid hoopis haigla, mille eesmärk pole kedagi pattude eest arvel votta, vaid meebleparanduse kaudu inimesele andestust ja lohutust pakkuda. Oluline on siin ka mõista, et õigeusu kirikule pole patulangenuud maailma tõeluse nõöl tegemist õigust nõudva Jumala karistusega inimkonale, vaid inimese enda segadusega, kes Saatana pettusega on ennast haigeks teinud ega oska end enam tervendada. Ida kirikuisade pärimuses ei karista ei praeguses ega ka tullevases elus Jumal mitte kedagi, vaid igaüks

saab oma elu ja kangekaelsusega iseendale karistuseks. Ennast Jumalast eraldanud ja haigeks teinud inimene on iseendale juba piisav karistus, kellele pole vaja kohtusaali, vaid hoopis lohutust pakkuvat haiglat, mis aitaks tal välja tulla sellest ennast karistavast ja hävitavast tegelikkusest. Seetõttu peab ka meie tunnistuse ja lähenemise viis kirikuna olema just tervendajale omane.

Peamiseks tervendaja eeskujuks toovad meile kirikuisad just Kristust ennast. Damaskuse Johannese kirjutab sellega seoses tabavalt: „Siis, kui meie jooksime Jumala juurest ära ning vihkasime Teda, jooksis Tema meile järele ning kui Ta meie juurde tuli, ei kontrollinud Ta meid rangusega ega pööranud meid enda poole piitsaga, vaid Ta oli kui tark arst, keda hulluks läinud haiged sõimasid, kuid kellele Ta pakkus oma tervendavat teenimist [...] Ja vaatamata sellele, et Teda sõimati, näitas Ta üles kannatikkust, et me kõik järgiksite Tema samme.”

Damaskuse Johannese jaoks kutsub Kristus meid jäljendama seda sama viisi, kuidas Tema lunastas maailma. Kristuse tunnistus ja lähenemine oli leebe, et meie suudaksime julguse ja lootusega ette võtta tervkssamise protsessi. See oli arsti kombel kannatlik, kuna Kristus teadis, et me oleme hullunud haiged, kes pahatihti ei mõista, mida me teeme. Selles karmis enesekeskse ja juriidilises maailmas pakkus Kristus meile midagi muud: enesest loobumise ja eneseohverdamise viisi. Kuigi Kristus on ainuke Kohtumõistja, loobus Ta meie pääsemise heaks kohtumõistjaks olemast. Kuigi Kristus on ainuke Valitseja, sai Ta meie jaoks teenriks ja orjaks. Ja seda kõike, kuna Ta teadis, et vaid armastav ja tervendav lähenemisviis suudab sulatada külma ja kivistunud südame ning teha selle taas pehmeks.

Meie kiriku pärimus ei anna meile seega ainult jumalikku lõppeesmärki, vaid selgelt ka viisi, kuidas sinna lõppeesmärgi poole liukuda.

Eelnevale jätkuks toon ma viisi kohta välja veel ühe Damaskuse Johannese kirjokoha: „Me peame meeles pidama, et Kristus armastas meid vaatamata sellele, et olime Tema vaenlased ning et Ta halastab meile ja kui Ta seda teeb, siis Ta alandab ennast, ja kuna Ta alandas end, siis päästis Ta inimkonna. Sest armastusest tuleb halastus ja halastusest alandlikkus ning alandlikkusest pääsemine...”

Kui meie armastuse tunnistus ei toimu halastuse ja alandlikkuse vaimus, siis pole see kristlik tervendav armastus ega anna maailmale mitte mingit tunnistust pääsemise lootusest. Kristus näitas meile seega, et ühendades tervendajana armastuse, kannatikkuse, leebuse, halastuse ja alandlikkuse, loome võimsa retsepti, mis sulatab üles ka kõige kangekaelsemate südame. Ning just selline peabki olema meie tunnistus ja meie ainus sõjapidamise relv, kui meie väärused ja töde tunduvad olevat rünnaku all ning ilmalikustunud maailma või isegi teiste kristlaste poolt kahtluse alla seatud. „Sest meie võtluse relvad pole ju lihalikud,” nagu kirjutab apostel Paulus (2Kr 10:2), vaid need on vaimsed relvad.

Kahjuks aga ei usu suur osa kristlastest sellesse vaimsesse relva siin karmis ja lihalikus maailmas ning peavad seda pehmode utoopiaks, mis ei võta arvesse selle maailma tegelikkust. Kuid peamiselt ei usu paljud meist sellesse, sest kirjeldatud tervendav tegutsemisviis on üks raskemaid siin elus. Lihtne on olla kannatamatu, ärritud, nöuda jõupositsioonilt ja võidelda lihalike relvadega – selline käitumine tuleb välja loomulikult ja vaistlikult. Kuid armastust, kannatlikkust, halastust ja alandlikkust – vaimu relvi – on nii raske hoida ja nii kerge kaotada. Kohtumajalik tunnistus muutub tihti saatanlikuks, kuna ta ei nöua askeesi ja vaevanägemist, samas kui tervendav tunnistus nõuab igapäevast askeesi ja vaevanägemist, mis hoiaks meie usku elavas osaduses alandliku ja halastava armastusliku Jumalaga. Kui me selle osaduse kaotame, kaotame märkamatult esmaloodud inimeste kombel võime anda maailmale tervendavat tunnistust ning me langeme saatanlikku tunnistusse, kus Jumalast saab kõigest üks filosoofiline idee, kes on loodud meie näo järgi ja meie sarnaseks. Ja uskuge mind, maailm näeb ja tunnetab seda.

Kuid tänu Kristuse eeskujule ning Tema juhtivale ja toetavale Vaimule on meil oma vaba tahte harjutamise kaudu siiski võimalik anda tunnistust meie targa Arsti ja Tervendaja eeskujul, kelle jaoks ei määra patuhaigus veel ära patust inimest. Sest nagu on öelnud Aleksandria Clement: „Armastada oma vaenlast ei tähenda armastada kurjust, jumalateotust, abielurikkumist ega vargst, vaid see tähen-dab armastada varast ja abielurikkujat; mitte seoses patuga, kuna patt on toime, mis mürgitab inimese nime, vaid armastada, kuna ta on inimene ja Jumala loodu.”

* Lühendatud tõlgje ingliskeelset ettekandest Euroopa Kirikute Nõukogu üldkogul Novi Sadis.

VALGUS VAIMUSILMADELE

Püha Grigoori Palama
Issandamuutmise jutluse põhjal

Issand ütleb: „Töesti, ma ütlen teile, on mõned siin seisjatest, kes näevad Inimese Poega tulevat oma Kuningriigiga veel enne, kui nad maitsevad surma” (Mt 16:27). Ta mõtles selle all oma tulleva muutmise valgust, oma Isa au ja kuningavalitsust. Nii on Tema teine tulemine, igavesed aegade lõpul ilmuv elu olemas juba siin nende jaoks, keda Ta teeb kölblikuks seda vastu võtma.

Miks räägib evangelist Matteus, et muutmine mäel toimus kuue, Luukas aga, et kahekso päeva pärast? Sest üks mõtleb Issanda aust, mis ilmub keset seda kuue päevaga loodud maailma, teine aga viib meie mõtted juba tulevase ajastu juurde, mis on teispool seitset päeva, millest Mooses jutustab.

Ka osutab see teisele salaasjale, nimelt oli Taabori mäel kuus inimest: Meie Issand Kristus, Mooses, Eelija, Peetrus, Johannes ja Jaakobus. Kuid kohal olid ka Isa ja Püha Vaim, üks oma hääle, teine heleda pilve näol. Nii on nende juures, kes on koos Issandaga, koos Tema pühadega Vana ja Uue Seaduse aegadest, ka Isa ja jumalik Vaim.

Kus on Kuningas Kristus, seal on ka Tema kuningriik. See ei tähenda ühest kohast teise minemist, vaid jumaliku Vaimu väe ilmutust. Seepärast on öeldud, et Tema riik tuleb „väes”. See vägi ei ilmu aga igaühele, vaid ikka sellele, kes seisab Issanda ligi, neile, kelle usk on sama

vägev nagu Peetrusel ja Sebedeuse poogadel ning kes püüavad saada vabaks langenud seisukorra tühisusest. Seepärast ilmutas Kristus oma jumalikku loomust mäe peal, sest Ta on Kõigekõrgem, kes tuli kõrgelt alla ja tõstis meid tühisusest kõrgusse. Issanda au ilmumine ületab meie mõistuse arusaamise, see toimub tötes ainult Püha Vaimu väes.

Nõnda ei ole Issandamuutmise valgus midagi tekkivat-kaduvat. Seda valgust näevad ihusilmad vaid haruharva, niivõrd, kuivõrd antakse näha. Kuid jüngrid, kes olid salasustesse pühendatud, töousid sel hetkel lihast kõrgemale ja Vaim andis väge nende meeletele, nii et nad said näha sõnuluseletamatut valgust. Et see pole kättesaadav langenud, lihaliku inimese meeletele, vaid toimus jumalikus väes, seda ütlevald ka Jesaja ja apostel Paulus: „Mida silm ei ole näinud ega kõrv kuulnud ja mis inimsüdamesse ei ole töousnud – selle on Jumal valmistanud neile, kes teda armastavad” (Js 64:3; 1Kr 2:9).

Tavaliselt palvetas Kristus üksinda, nagu enne viie leiva ja kahe kala imelist paljundamist ning Ketsemani aias. Kuid täna võrtab Ta kaasa oma lähemad jüngrid, et muuta end nende ees.

Mida see muutmine tähendab? Püha Johannes Kuldsuu järgi ilmutas Kristus õpilastele midagi oma jumalikkusest, niivõrd, kui nad seda vastu võtta suutsid. „Tema pale hiilgas nagu päike” tähendab, et nagu päike annab valgust ja soojust kogu maailmale, nõnda annab ka Issand nende hingedele, kes Temasse usuval.

Sõnuluseletamatu valgus säras suurematele apostlite ja prohvetite seast siis, kui Kristus palvetas. Õndsa nägemuse toob niisiis kaasa

meeme ühendamine Jumalaga, pidev püüdlemine heategude, meeleeptuse ja vaimuliku palve poole. Ainult puhas meel võib näha töelist ilu. Igavese valguse nägemine eeldab mingitki sarnasust sellega.

Ka Moosese pale hiilgas, sest ta oli ühenduses Jumalaga, kui ta Siinai mäele töoris ja Tema auhiilgust nägi. Kuid see polnud temast endast, teda muudeti. Jeesusel Kristus oli aga valgus iseendas. Nõnda ei olnudki Tal tegelikult vaja palvetada, et Ta liha hakkaks jumalikku valgust kiirgama, kuid Ta tahtis näidata, et palve kaudu laskub see valgus Jumala pühadele. Kirjutatud on: „Siis säravad öiged nagu päike oma Isa Kuningriigis” (Mt 13:43). Teisisõnu, jumalik valgus tungib neist üleni läbi, kui nad peavad Kristust oma silme ees. Et aga Kristus oli töesti lihasse saanud Jumal, hiilgas selles valguses Taaboril ka Tema ihu.

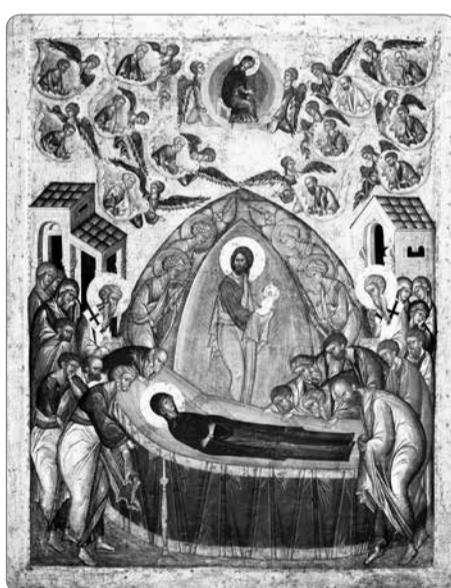
Me usume, et kirgastumise mäel ei laskunud Jeesuse Kristuse peale mingi teine valgus, vaid see valgus oli alati olnud peidus Tema lihaliku pealispinna all. Nii ei muutunud Kristus kuidagi teiseks, vaid avaldas ainult jüngritele seda, kes Ta juba oli, avades nende vaimusilmad ja tuues nad pimedusest valgusse. Öieti muutis pigem Issand neid, et nad näeksid seda pühitsust ja au, mida Jumala ühinemine inimesega kaasa toob.

Nii oli püha Maarjaga, kes jääi imeviisi lapseootle ja tundis ära selles, kelle ta ilmale tõi, lihaks saanud Jumala. Nii oli Siimeoniga, kes võttis Lapsukese oma sülle, ja vana Hannaga, kes tulid temaga kohtuma, sest jumalik vägi valgustas neid, kelle südamesilmad on selged, otsekui läbi klaasi.

Miks valis Issand oma muutmise pealtvaatajateks Taabori mäel esimesed apostlite seas? Selles, et näidata neile midagi suurt ja salajast. Ja seda poleks olnud tavallise, nähtava valguse näitamine. Selleks poleks olnud vaja nende silmi Püha Vaimu väel ümber muuta. Kuid Isa, Poja ja Püha Vaimu auhiilgus ei ole midagi tavasilmi nähtavat. Kui Issand Kristus tuleb aegade lõpul oma kuninglikus aus, siis pole see pelgalt nähtav au, vaid Jumal saab „kõigeks kõiges” (1Kr 15:28). Kõik muutub Tema jumaliku väe mõjul.

Taabori valgus oli jumalik valgus. Nagu evangelist Johannes Ilmutusraamatus ütleb, pole tulvelasel igavesel linnal „vaja päikest ega kuud, et need talle paistaksid, sest Jumala kirkus valgustab teda, ning tema lamp on Tall” (Ilm 21:23). See Tall, Jeesus, kes nüüd Taaboril ihulikult särab, on lamp, mis paistab jumalikkuse auhiilgust neile, kes koos Temaga mäele töusevad. See on valgus, mille pole „muutust ega varjutuste varju” (Jk 1:17).

Süvenegem niisiis evangeeliumi sõnadesse. Usukugem sellesse, mida meile on õpetanud need, keda Issand ise valgustas. Jumala salasused on teada ainult Temale ja neile, kes on Tema ligi. Möelgem siis Issanda muutmise salasuse üle nende õpetuse põhjal. Püüdkem ise selle poole, et jumalik valgus meid valgustaks. Püüdkem armastuse poole, loojumatu auhiilguse ja ilu poole, puhastagem oma vaimusilmad tühistest mõtetest, kaduva varanduse ja mööduvate himude tagajamisest, mis tumestavad hinge ja kisuvad meid hukatusse. Laskem end neist vabastada meie Taaboril muudetud Päästja ilmihuta ja igavesel valguse, kes särab koos oma Isa ja Eluandja Vaimuga ühes hiilguses, jumalus, aus ja kuningavalitsuses nüüd, ikka ja igavesti.

Jumalaema uinumine. 15. sajand. Tver, Venemaa.

RUKKIMAARJAPÄEV 15. AUGUSTIL

Preester Joann Ervart

„Tütarlaps ei ole surnud, vaid magab!”
(Matt. 9,24)

Jumalaema lahkumist maailmast nimetatakse uinumiseks. Õigeusus on iga inimese surm magamine (1.Tess. 4,13).

Püha Neitsi surmalugu on Kiriku ajaloo pärandusega järgmine:

Lunastaja jättis oma Ema oma armsama ja noo-

rema apostli Johannese hoole alla. „See on sinu Ema,” ütles Jeesus ristilt Johannesele. Johannese juures elas ka tema lihane ema, Sebedeuse lesk. Neil oli Jeruusalemmas oma maja, Sebedeuse pärandus, ja siin elas püha perekond koos. Siin leidsid ka apostlid, kui nad Jeruusalemmas käisid, alati sooga vastuvõtu.

Nõnda elati 15 aastat. Jumaliku Õpetaja usk oli juba üle maailma tuttav. Igas suuremas linnas olid tuhanded usklikud apostlite korraldusel, vanemate (preestrite) juhatusest kogudusteks koondatud.

Kolm päeva enne surma ilmus ingel Kaabriel Mariale ta uinumise tundi kuulutama. Rõõmuga valmistus ta äraminekule siinest maailmast oma Poja juurde. Ta soovis enne lahkumist oma Poja sõpru näha, keda See oli saatnud oma lunastust ja armu inimestele jagama.

Ka selle soovi täitumise eest oli Poeg taevast juba hoolitsenud. Just Ema surmapäevaks tulid kõik apostlid igast maailma nurgast Jeruusalemma; ainult Toomas puudus (loe Ap. teg. 15 pt.).

Nad viibisid Jumalaema vaikse, rahuliku ja õndsa siinest elust lahkumise juures. Nad nägid oma Issandat, kes ilmus tuhandete inglite saatel ja võttis oma Ema kaasa, kadudes pilvedesse, mis tuba tätsid.

Kui nägemus kadus, lamas püha Ema hinge ta surnukeha nende ees. Nad valmistasid talle piduliku matmise. Hulga tulede ja Taaveti laulu saatel liikus surnurong Ketsemani aeda,

Maria vanemate Joakimi ja Anna matmispaigale. Siia oli maetud ka õiglane Joosep, kelle kaitsel oli Maria omal ajal elanud. Kolm päeva hiljem jõudis oma kaugelt misjonitööpöllult, Indiast, partia rahva juurest, Jeruusalemma ka apostel Toomas.

Kui teised talle püha Ema õndsat uinumist teatasid, oli ta väga kurb, et tema sellest aulisest nägemusest osa ei saanud. – Mindi üheskoos kallile kalmule. Toomas tahtis ometigi armas inimese põrmu vaadata. Hauakobas avati, kuid surnut ei leitud. Keegi ei teadnud seletust anda sellele imelikule sündmusele. Segases mõelelus mindi koju.

Öhtul, kui apostlid pärast söömist hakkasid oma Õpetaja leivaosa püsti seistes tarvitama (neil oli kombeks ühise laua juures koht jäätja sinna toiduosa panna ka oma nägematule Õpetajale) ja parajasti, kui vanem nendest selle toiduosa üles tõstis ning hüüda tahtis: „Issand Jeesus Kristus, aita meid!”, ilmus nende silmade ette õhuallas püha Neitsi lugematu inglilurga saatel ja ütles: „Olge rõõmsad, ma olen alati teie juures.”

Apostlid hüüdsid ühest suust: „Kõigepühham Jumalasünnitaja, kaitse meid!” Nägemuse lõpul ruttasid nad Ketsemani ja leidsid, et hauakobas on endiselt tühji; nad uskusid, et Jeesus kui Jumal on ka oma Ema surnuist üles äratanud ja oma jurde taeva võtnud. Nõnda sai see päev, 15. august, suureks pühaks.

Pühima Neitsi uinumine ja ülestõusmine on apostlite ajast peale usklikkudele suureks usu-

liseks rõõmupäevaks. Seega olid Lunastaja sõnad tõestatud: mina töosen üles ja äratan ka teid üles. See päev on õilsamaks manitsuseks igale uskiale oma südant Jeesusele andma, nagu oli Neitsi Maria süda alati Jeesuse päralt, kuigi maailma suured ja vägevad olid Talle jõleda surma valmistanud ja Ema südame sellega justkui mõõgaga läbi pistnud.

Jumala Ema uinumine ja taevasse minemine peab aga meile ka mellel teletama tema eestkostmist ja hoolitsemist kristlaste eest; tema alati ligolemist õigeusu koguduse liikmetele, mida tõendavad tema lugematud imeteod tema kujude ilmumistega nii apostlitele kui ka teistele pühakuile. – Tema viibimine taevas tõendab meile meie ühendust aurangi, kuhu ka meie jõuame, kui siin armuriigis õigel usu- ja eluteel käime.

Õigel usuteel aga viibime meie nii kaua, kui meil usku jätkub hüüda ja laulda ühes peaingli Kaabreliga, pühade apostlitega ja üheainsa kõigemaa pealse Kogudusega: „Ole rõõmus, püha Neitsi, kes sa armu oled saanud!”

Nõnda seisame meie usus, mida Püha Vaim ilmutas Jumalaema enese suu läbi: „Sest ajast kiidavad mind õndsaks kõige põlve rahvad” (Luuk. 1.48). Ja oma nõotruse tundes palume: „Oh kõigepühham Jumalasünnitaja, kaitse meid!”

Kaitse meid eluvõtluses, kaitse ka surmaunes. Ema palve maksab palju Poja ees. Aamen.

Usk ja Elu 1934, nr 8. Kirjaviis muutmata, v.a. vähemad parandused.

EGOISM, KÓIGE SURMAVAM HAIGUS

Iguumen Efraim

Tavaliselt tekitavad meile kóige suuremat hirmu asjatundjate ennustatud katastroofid: maa-värinad, tulekahjud, tuumakatastroofid, vähk, AIDS, hullu lehma töbi, töötus ja mitmesugused senitundmatud ohud, mis võivad meie planeeti ja selle elanikkonda kahjustada.

Mõnikord tundub, et me ei mõista päris täpselt seda, mis on tegelikult ohtlik ja mis meid endid ning meid ümbrissevaid varitseb. On üks töeline oht, mille suhtes peame väga tähelepanelikud olema, sest ta ähvardab meid iga päev ja iga hetk ning mille tagajärjed on eriti valusad.

Seda tohutut ohtu kanname me ise oma olul. See suur vaenlane elab meis endis. See on egoism kóigi oma harudega: isekus, edevus, uhkus, tulutu eneseupitamine, võimu- või ra-hahnuus, mõnikord ka mõlemad koos, ja veel palju muud.

Inimese hinge jaoks pole suuremat ohtu kui egoism. Maa peal ei leidu sellest jubedamat haigust, selle tagajärjed ei lühenda üksnes elu siin maa peal ning haigus ei piirdu üksnes „pe-

remeesorganismi” hävitamisega, vaid tagajärjed kestavad isegi sajandeid kauem.

Just seepärast tuletav Apostlite tegude raamat (17:25 ja 28) meile meelde, et see on ikka ainult Jumal, „kes annab kóikidele elu, õhu ja kóik... et ainutüksi „Temas me elame, liigume ja oleme”.

Eks juhtu tihti, et pärast seda, kui oleme Tema armastust tunda saanud, hakkame Teda eirma... me ignoreerime Teda, keerame Talle selja ning usume kóiksugu erinevaid teooriaid, et endale kinnitada, et Teda ei ole olemas ja pole kunagi olnudki.

Me küllastume Tema värskendavast veest ja puhtast õhust, mida Ta annab meile hingata, ning samal ajal teeme kóik selleks, et toita oma egoismi: „mina, mulle, mina teen...”. Me oleme rumalamad ja vaesemad kui meie lapsed.

Mõelge näiteks väikesele lapsele, kellele te teete süüa ja kelle eest te olete terve päeva hoolitse-nud ning kes pöördub äkki teie poole, öeldes: „Mina... mulle, see on minu oma, ainult minu”. Võibolla hakkate sellepeale naerma, see teeb kindlasti haiget, kuid samal ajal annate talle andeks, olete temaga kannatlik, et ta ka ise mõistaks oma vigu ja teie andestamist ning et ta pöördiks jälle teie poole.

Seetõttu pole egoisti öeldu ja tehtu muud kui provokatsioon ja eksimused. Ainus asi, mida saame teha, on oodata kannatlikult ja halastavalt, et ta muutub taas mõistlikuks... et ta tunnistab oma kórvalekaldeid ja et ta on valmis tundma alandlikkust. Vastupidisel juhul võtab selline inimene isegi Jumalat kui oma konkurenti ja vastast ning just sel hetkel algab selle inimese jaoks töeline ja suur kannatus, töeline ja rärank Kolgata tee.

Toome näiteks Titanicu tragödia, et paremini mõista eelnevad. Üks reisija, kes oli sellel laeval, küsis kapteni käest, kas see laev on ikka nii kindel, kui räägitakse. Ta sai sellise vastuse: „Isegi Jumal ei suudaks teda põhja viia”. Kuid piisas vaid ühest jäämäest, et lahti kiskuda üks Titanicu küljeplat, mille tagajärjena see 90 meetrit pikk laev, mis kaalus 46,328 tonni, puhkab juba 85 aastat Atlandi ookeani põhjas, jäettes endast järele ainult 713 ellujäänut 2220 reisijast.

„Isegi Jumal ei suuda teda põhja viia,” ütles kapten. Just see ongi egoism, kahtlemata kóige sur-mavam haigus maailmas.

Sest egoism on haigus, mis, hoides inimesi oma kütkeis, muudab nad kasutuks (eriti neid, kes töötavad kórgel kohtadel, poliitikas, halduse, usu või muul alal). See on haigus, mis ajutiselt täidab egoisti rumala isekusega, muudab ta oht-

likuks ja arutuks, teeb mustaks tema mõtted ja südame. Egoist ei näe ega kuule midagi, ei võta midagi arvesse ega mõista mitte midagi traagilist omaenda olekus.

Need on selle surmahaiguse peamised tundmärgid, mis arenevad edasi, kui me ei tee kiiresti kóike endast olenevat, et terveneda. Teisisi öeldes: „kas sa ise otsustad teha lõpparve oma isekusega või on tema see, kes valitseb sinu üle”.

Egoismist saab terveneda, kui selleks anda aega, kui seda siiralt ning südame lihtsuses lah-ti mõtestada, kui viime ta silmitsi alandlikkuse ja usuga risti jalamil ning meie Päästja Jeesuse Kristuse ülestõusmisi.

See on ainus viis, kui me soovime surmast päästa hinge ja keha. Isekas inimene on igati ohtlik ja kurb olevus. Sellises segipaisatud olukorras muutub inimene järjest agressiivsemaks ning keegi ei oska tagajärgi ette näha.

Proovigem jäädva lihtsateks ning alandlikeks inimesteks, kes on tugevalt ankurdunud usu ja Kristuse armastuse külge. Usk ja armastus Ju-mala vastu... meie ainus julgeolek, kindlustune ja turvalisus.

Ilmunud väljaandes „Exhortations Paternelles”

MUNGA ÕLIPUU

Ühel päeval istutas munk oma aeda oliivipuu ning hakkas palvetama.

„Issand, saada vihma siia maa peale.”

Ja Issand täitis tema soovi, kuid siis sadas nii palju, et puud ähvardas kärbumine liigniiskuse töltu.

Munk palvetas jälle.

„Issand, ma palun Sind nüüd, saada palju päikese-paistet, sest mu puu vajab sooja.” Ja Issand saatis talle päikest ning puu hakkas kasvama.

Munga soovid ei piirdunud sellega. Ta palus taas-kord Issandat saata külmalaine, et puu juured ja ok-sad muutuksid tugevamaks.

Külm laskus maale... Õlipuu kuivas ära!

Munk oli murest murtud.

Ta jäi sügavalt mõttesse ja otsustas minna oma kóige lähedasema sõbra, teise munga juurde, et talle oma ebaonnest rääkida ning oma kurbust temaga jagada.

„Vaata, mul on ka õlipuu,” vastas teine munk.

Õlipuu oli suurepärane.

„Mina pöördusin ka Jumala poole, kuid teisel viisil,” tunnistas teine munk. Ma ütlesin talle kenasti, et Tema on selle istutanud ja sellepärast teab Ta paremini kui mina, mida on ühel õlipuul vaja, et kasvada ning kasvatada kenasid ning maitsvaid oliive. Ma

palusin Issandat, et see oleks Tema, kes hoolitseks minu puu eest.”

Seesama mõte kehtib ka meie jaoks. Tihti palume Issandalt kóike, mida leiame olevat vajaliku, et oma tahtmisi saada, kuid ainutüksi Jumal teab, mida meile vaja on.

Just seepärast on oluline, et me usaldaksime Teda täielikult.

Ilmunud kreeka keeles väljaandes „Didaktiki Historia”

KAS JEESEUS OLI ABIELUS?

Ülempreester Mattias Palli

Viimasel ajal võib mõneltki poolt lugeda-kuulda „uutest avastustest”, mis töestavat, nagu olnuks Jeesus Kristus oma maise elu ajal abi-elus Maarja Magdaleenaga. See teema párineb ennekõike Dan Browni raamatust „Da Vinci kood” ja selle põhjal vändatud filmist; raamatu põhiideed (erinevalt kúllalt põnevalt ülesehitatud süzeest) on laenatud raamatust „Püha veri ja püha graal”, mis omakorda pöhineb prantsuskeelsel võltsingul „Henri Lobineau sala-toimikud”. Nii on allikakriitika puudumine ja ajaloo (või muu humanitaarteaduse uurimis-valdkonna) uurimisoskuste ja vajalike tead-miste puudulikkus koos sooviga alati mingeid vandenousid avastada viinud eksituste jadani, mida ilukirjanduse asemel võetakse paraku töö pähе. Ajaloolased ja muud tõsiteadlased, sh sel-lisedki, kes suhtuvad kristlusse kriitiliselt, on algusest peale oma skepsist väljendanud, kuid, nagu vene vanasõna ütleb, „mis sulega kirjuta-tud, seda ei raiu enam kirvegagi välja”.

Kogu idea pöhineb sellel, et juba apostlite

ajast peale on olnud vandenóu Jeesuse tõelise elu varjamiseks, ilmselt apostlite misogünse-te tunnete töttu, ja keiser Konstantini ajal sai kirik vahendid valida pühakirja sellised raamatud, mis Kristuse ja Maarja Magdaleena suh-teid varjasid. „Kahjuks” on enamik tõsiseid, sh mitteusklikest uurijaid seda meelt, et kanooni-lised ehk Uues Testamendis (edaspidi UT) sisalduvad evangeeliumid on siiski kóige vanemad ja ehtsamad tunnistused meie Issanda õpetusest ja elust maa peal, enamik kaanonisse mittekuluvaid evangeeliume ja muid kirjuti-si on selgelt hilisemad, II–IV sajandi tekstdid, ja párinevad peamiselt gnostikute sulest. Neli vóimalikku erandit – Peetruse, heebrealaste, nasareenide ja ebioniitide evangeeliumid –, mida mõned III–IV sajandi kirikuisad tsiteerivad, ei muuda asja. Esiteks teame me neist ainult katkendeid ja teiseks ei ole nende päritolu selge: igal juhul pole neid ilmselt u aastal 170 koostatud UT raamatute nimkirjas (Muratori katkend) ega maini neid varasemad kirikuisad enne Aleksandria Clementit (+u 215). Suurelt jaolt on nende sisu olnud tõenäoliselt kanooni-liste evangeeliumite sarnane; ükski neist ei puuduta käesolevat teemat.

Mida ütlevalt teema kohta apokrüüfsed II–IV sajandi evangeeliumid? Mõneti väga hinnatud

Tooma evangeeliumi järgi ütleb Jeesus, et teeb „Maarja Magdaleena meheks, et temagi saaks elavaks hingeks, nagu teie, mehed”. Magdaleena kui ustava naisjüngri saatuse üle mõtiskellakse, kuid viisil, mis vist tänapäeva maitset just ei rahulda... Teostes „Päästja kahekõne”, „Pistis Sophia” ja Maarja evangeeliumis omistatakse talle salateadmisi, ent abielust pole neis sõnagi. Natuke „lootustandvam” on Filippuse evangeelium. Ühes kohas mainitakse seal, et Maarja Magdaleena oli Jeesuse *koinōnos*. Viimane tähendab siiski lihtsalt kaaslast (ehk ka salateadmistest osasaajat), mitte kunagi aga abikaasat. Salmis 63 aga öeldakse, et Kristus armastas Magdaleenat enam kui jüngreid ja suudles teda suule. Noh, käes! Kuid kui Maarja Magdaleena olnuks Jeesuse naine, olnuks suudlemine loomulik, Filippuse evangeeliumi järgi aga olid jüngrid üsna rabatud. Pealekauba räägitakse samas, et Maarja Magdaleena „näeb valgust”, ja üldist gnostilist konteksti teades on tegu pigem kujundiga, mis tähenendab valgustuse vms edasiandmist. Midagi kindlamat ka apokrüüfid asjast ei kirjuta.

Jääb siiski trumpkaart: hiljuti, 2012. aastal leiutud papüüruskatke, milles näikse töesti kirjas olevat, et Jeesus mainib oma naist. Tekst on kaudses tõlkes järgnev: ...mitte mulle. Mu ema

andis mulle elu... Jüngrid ütlesid Jeesusele... eitada. Maarja on seda väär... Jeesus ütles neile: „Minu naine... ...ta võib olla mu jünger... mingi kurjad inimesed puhevile... Aga mina elan temaga, et...” kujutis... Papüüruse ja tindi analüüs näitab, et kirjutis pärineb tõenäoliselt VII–IX sajandist, tekst aga võib uurijate arvates olla II sajandi tei-sest poolest. Mõned uurijad kahtlevad katken-di ehtsuses (st arvavad, et tegu on nüüdisaegse völtsinguga). Sellele viitavad teksti Harvardi ülikoolile müünud isiku anonüümsus (mis võib küll tuleneda ka antiigirätsejate soovimatusest oma allikaid avaldada), katkendi liiga nelinurk-ne kuju ja mõned muud asjaolud. Papüüruse leidmine ajal, mil Jeesuse abielu teema on „kuum”, äratab ka natuke kahtlust. Kuid Karen S. King, kes teksti avaldas, ei kahtle käsikirja ehtsuses.

Hoopis teine küsimus on, mida see meile ütleb. Eelmainitud teadlane ise tödeb, et käsikiri ei töesta, et Jeesus olnuks abielus, vaid et II sajandil oli mõningaid, kes asja üle arutasid ja tahtsid lasta sel niimoodi paista. Tekst on liiga katkendlik, et üldse mingeid pöhjalikumaid järelusi teha. Selles pole ka otsesõnu öeldud, et Maarja Magdaleena oleks Jeesuse abikaasa. Kas seda on üldse mõeldudki lihalikus tähenduses? Sest selle teema puuhul unustatakse, et

enamik gnostilisi allikaid alahindab kogu maa-pealset elu ja mateeriat ning taolised viited võivad olla metafoorid „vaimsete salaasjade” kohta. Tänapäeva lihalikum meebleaad lihtsalt leib nendes vihjeid, mida seal algsest ehk polnudki. Kuid kumbki – aineteitav libavaimsus ja puht-lihalik mõttiviis – ei vasta UT ja kirikuisade tasakaalukale õpetusele vaimust ja lihast, maa-ilmas olemisest ilma maailmast olemiseta.

Kuid tagasi „Jeesuse naise evangeeliumi” juurde, nagu seda katkendit juba kutsutakse. Tekstist ei saa järeldada muud kui järgmisi: kui karkend on ehtne ja kui „naine” kasutatakse siinkohal sōnasõnalises tähenduses ja kui tekst pärineb ikka II sajandist, näitab see vaid, et tollel ajal oli gnostikuid, kes uskusid, et Jeesus oli abielus. Aga nagu juba roomlased ütlesid: „Testis unus, testis nullus” ehk üks tunnistus pole ühtegi. Teooriaid Jeesuse kohta on olnud seinast seina: sotsiaalne revolutsionääär, Višnu avatar (=kehastus), tulnukas võõrplaneedilt, jne. Abielumehe staatuse omistamine on vaid üks pikas reas.

Kuid mõni ehk küsib, miks ta ei oleks võinud abielus olla? Esiteks usume piibli ja pärimuse pöhjal, et Jeesus Kristus oli lihakssaanud Jumal. Tema missioon oli ainulaadne ja ette kavandatud, see oli maailma päästmise ristiohvri ja ülestõusmisse kaudu, mitte näiteks soo jätkamine maa peal. Ka oma inimloomuse poolest pühendus meie Issand täielikult oma ülesandele, oli n-ö „kohimees taevariigi pärast”, jättes selle eeskuju – abielutuse ja täieliku pühendumise –

oma järgijatelegi üheks võimalikuks eluviisiks, mida paljud juba apostlite ajast peale on ka tätnud. Mitte põlgusest suguelu, inimlike institutsioonide või majapidamiskohustuste vastu, vaid Jumala riigile jäätigu andumise pärast valavad mõned „kohimehe”, st vallalise elu askesis (tänapäeval tavaliselt munkluse vormis). Teiseks, õigeuskliku arusaama kohaselt oli Jeesus Jumal-inimene; kui tal olnuks lapsi, kas nemad oleksid siis olnud kuidagi kolmveerand inimest ja veerand Jumalat (vabandan taolistel väljendite pärast, kuid kõnenel lihtsalt seda mõtet absurdini viies)? Kas siis Merovingid või kes tahes olid tänu oma esisele natuke jumalikud? Ning kas Kristus oleks töesti, elades rändurielu ja teades ette oma ristisurma, võtnud naise teadmisega, et see jääb peagi leseks? Ei sobiks nagu väga selle pildiga, mis UT pöhjal jääb Jeesusest isegi mitteusklikule!

Kummalisel kombel arutatakse Kristuse „abielu” teemat ajal ja ringkondades, kui ja kus abielu on kaotamas oma tähendust. Või ongi mõte selles, et kui Jeesus oli abielus, võin mina elada kasvöi iga nädal uue partneriga?

Mis puutub muudesse seotud teemadesse, siis kolossalne vandenõu apostlitest peale, mis tipnes mõnede UT raamatute kaanonist välja jätmisega IV sajandil, on pelgalt ettekujutuse vili, mingeid tegelikke töendeid selle kohta pole. Nagu mainitud, tunneb Muratori karkend enam-vähem praeugust kaanonit. Püha Ignati (Ignatius Theophorus) viatab seitsmele UT raamatule, pühad Polikarp ja Irinei ning Ter-

tullian tunnevad samuti kaanonit umbes selle tänasel kujul. Kõik nad surid 200–150 aastat enne Nikaia kirikukukogu! Nagu öeldud, oli Aleksandria Klement esimene, kes tsisteerib apokrüüfseid evangeeliume, nende autoriteeti kanooniliste kirjutistega kusagil vördsustamata. Püha Irinei (+ u 200) ja Origenes (+254) ütleval juba sōnaselgelt, et on neli kanoonilist evangeeliumit ja mitte enam (ehkki viimane viitab vahel ka teistele).

Kuid põhiline on ometi miski muu. Sõltumata sellest, kuidas UT kaanon kujunes, on Kogudus, Kirik, olnud ikka olemas ja kandnud edasi õpetuse põhlist sisu, samuti pärimus meie Issanda kohta. Ka enne UT raamatute kirjanemist ja kaanoni löplikku määratlemist on kiriku elav teadvus kõike päsemiseks olulist õpetanud ja järginud. Kui mingid tekstdid ja seisukohad on olnud sellega vastuolus, siis neid ei ole aktsepteeritud ja see ongi meie jaoks kõige olulisem. Sealjuures pole väikesed kõikumised olulisid, nagu mõnede varaste autorite ja kohalike kirikute kõhklused mõne UT raamatu (näiteks 2Pt, Jk või Ilm) suhtes. Pärimus ja pühakiri on ikka käinud käskikäs ning teineteist vastastikku mõjutanud ja ülal pidanud. Ning varaseimast allikatest – UT tekstist ja kristlikelt autoritelt – võime lugeda eksõpetajatest ja nende pooldajatest, kellega vähemalt II-III sajandil olulisemateks olidki gnostikud, kelle õpetust püha Irinei iseloomustab apostel Pauluse sõnadega „valelik tunnetus” (*pseudónymos gnōsis*), teisiti tõlkides „ekslikult tunnetuseks/ teadmiseks kutsutu”. Loomulikult tekkisid

nendes ringkondades ka oma tekstdid ja pärimusid, kuid neil pole järjepideva apostliku pärimusega midagi pistmist. Ka tänapäeval on neid, kes lasevad end sellest vanast „*salateadmiss*” (tõsi, praeguse nn uue vaimsuse soustis) eksitada. Enamasti on see küll pigem haaratus „vaimsusest”, aga küllap pakub mõnele lohutust ka mõte, et Jeesus oli ainult inimene, ehkki vahendas mingeid salateadmis. Need on ikka samasugused, olemuselt neoplatoonilised libamüstilised spekulatsioonid, nüüd täiendatud ehk vedanta ning teiste ida õpetustega ja esitatud *new age*’i pakendis. Ent võib-olla on parodksaalselt see, mis mõningaid inimesi tõelisest evangeeliumist – õpetusest Jumala Pojast, kes armastusest sai lihaks ja meid päästis – eemale juhib, üheks kinnituseks Tema tõelisusest, mis tegelikult kõnetab inimese hing, aga mida langenud mõistust püüab ikka ja jälle olematuks seletada.

Peab veel lisama, et Maarja Magdaleena on Koguduse pärimus väga austatud pühak. Tema osa Jeesuse pühendunuma naisjüngrina ei ole keegi eitanud. Vestupidi, teda kutsutakse apostlisarnaseks (*isapostolos* – pigem isegi „*apostlitega vōrdne*”) ja esimeseks salvitoojatest. Magdaleena tõeline suurus ei seisne ettekujutatud füüsilises ega „vaimses” erootilises suhtes Kristusega või isegi Temalt saadud „*salateadmistest*”, vaad Tema innukas järgimises, ülestõusmise tunnismises ja selle sõnumi edasiviimises jüngritele ja kogu maailmale.

In memoriam

KOKKUPUUTEID METROPOLIIT KORNELIUSEGA

Ülempreester Ardalion Keskküla

Olin koos teiste EAÖK vaimulikega Pootsi-Köpus nõu pidamas, kui saime teate metropoliit Korneliuse lahkumisest maiselt teelt 19. aprillil 2018. Palvetasime tema hinge eest.

Lahkunu saatus oli saada kodumaal piiskopiks pöördelisel ajal, mil 1985. aastal välja kuulutatud perestroika ja glasnosti värskete tulult hoovuses lõi kihama nii suur impeeriim kui

ka väike küla ja linn. Rahvaste vaimustus voo-võimust vabanemise võimalikkuse üle kehutas tegutsema. Avardus tegevusvabaduse olustik ja vaimustuse kõrval tuli esile ka rahvuste ja vahende vastasseis ühiskonnaelu paljudel aladel. Üsna palju sellest jõudis kirikuellugi. Moskvast ei olnud enam võimalik seda protsessi ilma kohapealse esinduseta juhtida.

Isand Kornelius – ilmaliku nimega Vjatšeslav Jakobs – oli sündinud Tallinnas 19. juunil 1924, seega kaasaelamisega näinud nii Eestimaa esimest iseseisvusaega kui ka selle lõppu; sõda, vooorraha pealetungi, vangilaagrit ja uue vabaduse tulekut selle vastuolulistes ilmingutes. Preestripühitsuse sai ta 8. veebruaril 1948, Tallinna vikaarpiiskopiks 15. septembril 1990, olles preestrina teeninud Jumalat ja Jumala rahvast nelikümmend kaks aastat. Mingit administratiivametit ei olnud ta kunagi soovinud, nagu ta oma mälestustes kinnitab. Ta nõustus koormat kandma tingimusel, et tema kutsus – patriar Aleksius II – teda tema töös toetab. Toetust lubati ja lubadust täideti.

Koormakandmise alguses ja hiljemgi oli mul paratamatult vooimalus üsna palju temaga koos pingutada, sestap soovin lahkunu mälestuseks mõned meenutused kirja panna.

Mina sain preestripühitsuse 15. aprillil 1988. Sel aastal tähistati ka Venemaa ristimise tuhandendar aastapäeva.

Preestrirena kohtusime esimest korda 1988. aasta detsembris Kuremäe kloostris piiskopkonna koguduste vaimulike ning ilmikesindajate kokkusaamisel, kui toona Leningradi ja Novgorodi metropoliit Aleksius tutvustas pärast ühist liturgiat ja lõunasööki Vene Ki-

riku uut põhikirja ja Nõukogude Liidu muutunud poliitilist olustikku. Usuasjade volinik Rein Ristlaan kõneles uuest süümeseadusest ja soovitas kirikurahval rohkem koos käia. Kuulsime metropoliidilt, et Kiriku uus põhikiri tulub poole aasta jooksul vastu votta ja selle järgi senisest palju vabamalt ja demokraatlikumalt Vene Kiriku rüpes edasi elada. Tegelikkus kujunes teisiti ja see kujunemine oli küllaltki raskesti juhitav ning keeruline protsess, milles oli osa nii tippjuhtidel kui ka lihtrahval.

Täheldasin, et ülempreester Vjatšeslav võtab kirikuasjade arutamisest aktiivselt osa. Siis ma ei teadnud, et dialoogi-valmidus metropoliidiga oli tema puuhul ootuspärane: nad olid koolivennad Leningradi vaimulikust seminarist ja akadeemiast.

Olime 1990. aasta maikuus Kuremäe kloostris piiskopkonna vaimulike ja ilmikesindajate koosolekul, et ortsustada, kes lähevad Moskvasse uue patriarhi valimisele ja kes saavad piiskopkonna loodava nõukogu liikmeteks. Ülempreester Vjatšeslav oli mõlema ettevõtmise kandidaat. Valimisel sai temast rohkem hääl kloostri esivaimulik arhimandriit Germogen, aga määramisega sai ka ülempreester Vjatšeslav piiskopkonna nõukogu liikmekks.

Uute tulute hinguses rõhutas metropoliit selle koosolekul nii valimisdelegatsiooni kui ka nõukogu moodustamisel rahvuste vōrdse esindatuse olulisust. Juttu tuli ka paljudest kiriku töö probleemidest, mida Nõukogude vōim oli tekitanud, sealhulgas halastustöös. Ülempreester Vjatšeslav märkis, et käib Iru hooldekodus, kus armulaual osaleb kuni nelikümmend hoo-lealust, aga regulaarset käimist on preestrítöö rohkuse tõttu raske tagada.

Patriarhiks valiti Eestist pärit esikarjane Aleksius, patriarhinimega Aleksius II. Introniseerimine toimus 10. juunil 1990. Patriarhi esimeste hoolte seas oli tagada Eestis kirikuelu kohapealne juhtimine.

15. septembril 1990 toimus Tallinna Neeva Aleksandri katedraalkirikus piiskop Korneliuse introniseerimine, mille juures minagi viibisin. Oma lauakönet pidulikul ühiseinel alustas päävakangelane evangeeliumitsaadiga: „Töesti, töesti, ma ütlen sulle, kui sa olid noor, vöötasid sa end ise ning läksid, kuhu sa tahtsid, aga kui sa vanaks saad, siis sa sirutad oma käed välja ja keegi teine vöötab sind ning viib sind, kuhu sa ei taha” (Jh 21:18).

Piiskopliku teenimise ja piiskopkonna elu korraldamise üheks telgeemaks sai aastateks põhikirja vastuvõtmine. Arvestada tuli nii kirikurahva ootustega, mis polnud sugugi ühetaolised, kui ka Moskva keskvõimu ning kohaliku riigivõimu seadmistega. Ei ole imestada, et algajale piiskopile tundus kõigi üksikasjadega toimetulemine üle jõu käivat, nii et ta pöörduks aasta pärast patriarhi poole palvega teda ametikoormast vabastada. Patriarh julgustas edasi teenima ning teenimine jätkus maiste päevade lõpuni.

Põhikirja koostamise temaatika ühendas meie tegemisi mitmeksi aastaks. Seisin eesti koguduste vajaduse ja ootuste arvestamise eest, aga samuti koostöö eest piiskopiga, kelle pühitsemist olin koos teistega taotlenud. Piiskop tunnustas koostötahet ja kirikliku tegutsemise püüdu. Mina tunnustasin piiskopi esikarjaslikku püüdu hoida tema hoolde usaldatud karja koos ning toetasin teda, nii palju kui sain ja oskasin. Paraku kari siiski jagunes.

Veebruaris 1993 toimus piiskopkonna nõukogu laiendatud istung – olin koos venna Johanneseaga ka kutsutud, eesti poole auväärsemaates olid kohal nõukogu liikmed ülempreester Felix ja ülempreester Emmanuel –, arutlesime eestlaste soovide ja kirikliku allumise variantide teemal. Lahku kippumine andis tunda.

Aprillis toimus ühel päeval kaks enesemääramise koosoleket: piiskopi kokku kutsutud Kuremäel ja seda eitav Tallinna Issanda Muutmise koguduse ruumes. Kuremäel juhatas koosoleket patriarch Aleksius II, Tallinna koosoleket juhatas ülempreester Emmanuel ja teisel päeval oli kohal ka Stockholmi sinodi esimees ülempreester Nikolai Suursööt.

Osalesin mõlemal, sest Tallinna koosolek oli minu soovil kahepäevane. Esimene päev oli enne Kuremäe koosoleket, nii said need, kes pidasid õigeeks Kuremäel osaleda, ka sinna sõita. Oli kahtlejaid, kas Kuremäel on õige osaleda, kui seal võidakse häälletada Moskva alla jäädmine. Mina koos oma koguduste ilmikesindajatega pidasin õigeeks olla otsustumise juures. Tallinna koosoleku esimene päeva väljund –

deklaratsioon – anti mulle kaasa patriarch Aleksiusel üle andmiseks, selle ülesande ma täitsin.

Kuremäe koosolek oli Moskvas möeldud patriarch Aleksius II allkirjaga Eesti kirikuosa iseseisvust kinnitava tomose sónakuulelikuks ja tänulikuks vastuvõtmiseks ning vastava lõppdokumendi allkirjastamiseks kõigi kohalolijate poolt.

Minu hooldatavate koguduste esindajad keeldusid lõppdokumendile alla kirjutamast, sest seda polnud eelnevalt tutvumiseks antud. Vastava seletuse andsin kõigi kuuldes ja see tingis allakirjutamise häältemisele paneku. Vastuhääli oli seitse.

Kiriku ühtsus nende kahe koosolekuga ei suurenud, suhtumised-meeleolud kippusid rahvuse või keele järgi aina rohkem vastanduma. Piiskop nägi ja tundis, et tema kirikurahva kooshoidmisse püüdlustele vastanduvad teised püüdlused, sealhulgas mittekiriklikud.

Muude teemade kõrval – nende seas omandireformi seadus ning kirikute ja koguduste seadus – jätkus ka põhikirja teema. Moskvast pakutud variant sai Kuremäel Eesti oludele mitte vastavana avalikult kõrvale heitetud, teksti koostamise aluseks otsustatud Eesti Apostlik-Õigeusu Kiriku 1935. aastal registreeritud põhikiri. Valiti redaktsionikomisjon, milles ka mina osalesin.

Põhikirja redaktsionikomisjoni liikmena sain piiskop Korneliuse iseloomu ja tööstiili lähemalt kogeda. Olen nõus nendega, kes järelhüütet on rõhutanud esikarjase heatahlikust, rahumeelsust, ustavat lõpuni teenimist. Ta usaldas oma kaastöölisi ja pidas loomulikuks, et igaühel võib olla oma arvamus. Ta ei juhtinud käskjana, vaid nõupidajana. Mõned tema vähemad kaasteenijad Nevski katedraalis nimetasid teda tema tagasihoildliku esinemise ja nõrga häälte tõttu seljataga vanaisaks.

Piiskopi iseloom avaldus ka 17. novembril 1993 toimunud piiskopkonna üldkoosolekul, kus peateemaks oli põhikirja vastuvõtmine ja mis jäi Eesti õigeusklike viimaseks ühiseks ettevõtmiseks. Omandireformi õigustatud subjekti

staatuse taotlemiseks oli 1935. aasta põhikirja tunnustamine vajalik.

Enne koosoleket toimus piiskopkonna nõukogusse veel jää nud liikmete ja redaktsionikomisjoni ühiseid nõupidamisi, kuidas üldkoosoleket läbi viia. Oli ette näha, et kirikurahva üksmeelt tee valikus ei tule. Vene vendadele ei meeldinud „Konstantinoopoli põhikirjast” lähtumise mõte ja eesti vendadele mõte, et „meie põhikiri” läheb võõraste kasutusse. Vägisi kellegi armsaks ei saa, nagu piiskop kord märkis. Tegutseda tuli siiski.

Koosoleket juhatas piiskop Kornelius, abijuhatajateks valiti juhataja ettepanekul siinkirjutaja ning Vene tänava Nikolski kiriku tasaakaalukas ülempreester Oleg Vrona, mõlemad redaktsionikomisjonis tegutsenud. Põhiliselt juhatusidki koosoleket abijuhatajad: eestlane ja venelane, kes üksteisele ei vastandunud, vaid üksteist täiendasid. See oli kirikliku koostöö võimalikkuse näidis, mis aga siiski kogukonda de lahnemist ära hoida ei suutnud.

Sellest päevast alates oli selge, et Eestimaa õigeusklikud elavad küll ühel maal, aga mitte ühe perena. Piiskopile oli see suur kurvastus.

Kunagi ei olnud lahkunus tunda isiklikku vaenu „valele poolele jäänu“ suhtes. Tema mure oli tema juhtimise alla jää nud kogudustele kuulunud varade omandisuhe. Erinevalt luteri kirikust tagastati õigeusklike kogudustelt võõrandatud varad teatavasti mitte kogudustele, vaid Kirikule tervikuna. Moskva Patriarhaati kuulujatele omandireformi subjektiks saamise võimalust ei olnud. Pika läbirääkimise tulemusena kolme osapoole vahel – riik, Eesti Apostlik-Õigeusu Kirik ja Moskva Patriarhaadi Eesti Õigeusu Kirik – lepiti kokku, et EAOK jätab Moskva hoolle jää nud kogudustele kuulunud pühakojad riigile, kellel on õigus need sümboolse hinna eest rendile anda. Selline staatus riivas vene vendade õiglustunnet ja riivab siamaani. Omal ajal korraldati Tallinnas isegi protesti-ristikäkusid.

Olgugi Moskva ja Konstantinoopoli patriarhid omavahel taastanud armulauühenduse, olgu-

gi metropoliit Stefanus ja patriarch Aleksius II vahetanud ühisel liturgial rahusudluse, ei ole Eestimaa eri suunad kirikus kokku saanud. Vene-poole preestratel on keelatud meie kirikutesse siseneda. Oletatavasti on Moskva Patriarhaadi Eesti Õigeusu Kiriku juhtidele tõkkeks mitte niivõrd kirikuõiguslikud probleemid kui varade küsimuse püsimine.

Piiskopi hilisemate aastate kohta kuulsin tuttavatelt, et vanusest ja põdurusest hoolimata suundus ta igal hommikul oma katedraali ju malateenistusele. Trepist üles minemisel toetati teda kahelt poolt. Ta läks ja teenis kaasa.

„Aga kes peab vastu lõpuni, see pääseb“ (Mt 24:13).

Üks toimumata jää nud kohtumine. Sain Kih-nus ühelt kohalikult naistelt kunagi tänu sa-diku osa. Mulle anti tänutäheks teenimise eest kaasa kaks paari villaseid kirjakindaid, ühe paari pidin kingitusena piiskop Korneliusle üle andma. See ülesanne jäi paraku täitmata. Alluvussuundade lahknemise järel ei olnud so-bivat juhust.

Soodne juhus pidi olema 2007. aastal suvel Pärnus. Pärnu Issandamuutmise kogudus korraldas tol suvel kirikus ja kiriku õuel suurejoonelise oikumeenilise perepäeva, kuhu kutsusime osalema kõigi EKNI liikmete eestseisjaid ja kõigi Pärnu linna kristlike koguduste esindajaid. Esikarjastest saidki meie peol kokku meie metropoliit Stefanus, katoliiklaste esikarjane piiskop Philippe Jourdan ning luterlaste pea-piiskop Andres Pöder.

Ka isand Kornelius, kes aastast 2000 kandis tiitlit Tallinna ja Eesti metropoliit, vastas esialgu jaataval. Tema siiski ei tulnud. Sündmuse eelõhtul võttis ta ühendust ja teatas, et ei saa tulla: Moskvast oli saabunud teade, et Pärnusse minek ei ole soovitatav.

Meie viimane, ikka südamlik kohtumine, oli taas Kuremäe kloostris, Eesti Kirikute Nõukogu loomise kahekümne viienda aastapäeva tähistamisel.

Patriarch Bartholomeus ja isa Valeri pärast vaimulike kokkusaamist Tallinna püha Siimeoni ja naisprohvet Hanna katedraalkirikus 7. septembril 2013.

UINUS PREESTER VALERI NAZARENKO (27. I 1947 – 20. V 2018)

Isa Valeri pühitseti diakoniks 6. jaanuaril 1998 ning ta alustas teenimist Tallinna Issanda Muutmise peakirikus. Seejärel oli ta preester Tartu Jumalasünnitaja Uinumise katedraalis ning kuni surmani Paldiski Püha Georgi koguduses. Isa Valeri 20. mail, tema ärasaatmine toimus 26. mail Tallinna püha Siimeoni ja naisprohvet Hanna katedraalis.

OH ÄRKA, MIKS MAGAD:

Oh ärka, oh ärka! Miiks magad, miiks magad sa, patune hing, oma päevad kõik maha?
Aeg tuleb kord sulle, kui lahkud sa ihust –
siis päästab vaid tegu, mis tehtud on usus.

Siis tunda saad enese pattude piina,
võid otsida sõnu, kuid nendest ei piisa.
Mis kostad, kui astud sa Jumala ette?
Sel päeval sa jääd oma kurjuse kätte.

Sa kibedais pisarais nutad ja ootad,
kuid abi ei ole sul kusagilt loota.
Sind vabastab ainult me halastav Jumal,
kui kahetsus hinges ja süda on puhas.

Surm patus on hirmus, sa meeles pead kandma:
said puhtana hinge – pead puhtana andma.
On patuste osaks siin parandust nõuda
ja paluda pääsemist viimase jõuga.

Oh ärka, oh ärka! Miiks magad, miiks magad sa, patune hing, oma päevad kõik maha?

Vene keelest tõlkinud Rafael Keskküla

ВОССТАНИ, ЧТО СПИШИ?

Восстани, восстани, что спиши, что спиши,
Душа нечестива, по что нерадиши?
Придет тебе время: расстанешься с телом
И сможешь спастися лишь верой и делом.

И будут грехами тебя истязати,
И нечего будет тебе отвечати.
С каковым ответом придешь перед Богом
В день страшный, последний,
створша зла много?

Слезами горючими будешь рыдати
И не от кого будет помочи ждати.
Но кто тя очистит, лишь Бог наш единий –
Душа покаянной отпуститься милый.

Смерть грешников лютая и должен сам знати:
Чисту душу взявши, чисту должен дати.
И молятся грешники во исправленьи
И просят спасения во изможденьи.

Восстани, восстани, что спиши, что спиши,
Душа нечестива, по что нерадиши?

Mäejutlus

Mt 5:1-19. Jeesus läks üles mäele ja istus sinna maha. Tema jüngrid kogunesid Tema ümber. Jeesus avas suu ja õpetas neid õndsaaksiitmistega (õpetuskõnega).

ÕNSAKSKIITMISED:

1. Õndsad on need, kes on vaimus vaesed, sest nende päralt on taevariik.
2. Õndsad on need, kes kurvad on, sest neid lohutatakse.
3. Õndsad on tasased, sest nemad päriivad maa.
4. Õndsad on need, kellel on nälg ja janu õiguse järele, sest nemad saavad küllaga.
5. Õndsad on armulised, sest neile heidetakse armu.
6. Õndsad on puhtad südamelt, sest nemad näevad Jumalat.
7. Õndsad on rahanõudjad, sest neid hüütakse Jumala lasteks.
8. Õndsad on need, keda õiguse pärast taga kiusatakse, sest nende päralt on taevariik.

1. Me peame mõistma, et ilma Jumalata oleme me vaesed.
2. Me peame oma pahategude pärast andeks paluma ning oma südame Jumalale avama.
3. Me peame olema lahked ja head ning elama Issanda õpetuste järgi.
4. Me leiame õnne üksnes Jumala abiga, me peame elama, hoides Teda oma südames.
5. Me peame olema teiste suhtes kaastundlikud ning aitama neil Jumalat oma südamesse vastu võtta.
6. Me peame elama puhta südamega, et saada Jumalaga lähedaseks.
7. Kui me aitame teistel rahu leida nende elus, siis meie enda südamed leiavad rahu.
8. Ükskõik, mida teised ütlevald, peame käima teed, mis juhib meid Jumalani.

Mäejutlus. Mosaiik. 6. sajand. Basilica di Sant'Apollinare Nuovo, Ravenna, Itaalia. / Нагорная проповедь. Мозаика. 6 век. Базилика Святого Аполлинария Нового, Равенна, Италия.

Ühel päeval tuli suur rahvahulk kokku, et kuulata Jeesust kõnelemas. Jeesus rääkis rahvaga mäe pealt. Ta valis sellise koha, et kinnitada, et Jumal on kõikjal ja kuuleb alati meie palveid.

Just seal selgitas Jeesus, mil viisil peaksid kristlased käituma, et jõuda õigete otsusteni ja õnne leida.

Just neidsamu õpetusi tuletab meile igal pühapäeval meeble jumalik liturgia. Jeesus õpetab meid, et peaksime teatud viisil mõtlema ja käituma, et leida tõelist rahu ja õnne. Neid saavutame üksnes Jumala abiga.

Mõnikord on meil keeruline häid otsuseid vastu võtta, kuid see on ainus viis, leidmaks rahu ja tõelise õnne koos Jumalaga.

Kui me järgime Jumala tahet, siis leiame sisemise rahu, rõõmu ning õnne ja oleme õnnelikud taevases kuningriigis.

Seda, kes iganes nendest käskudest ka kõige pisema tühistab ja teisi sedasama tegema õpetab, hüütakse kõige pisemaks taevariigis. Kes aga selle järgi teeb ja õpetab, seda hüütakse suureks taevariigis.

Нагорная проповедь

Однажды собралось большое количество народа, чтобы послушать речи Иисуса Христа. Иисус разговаривал с народом, будучи на вершине горы. Он выбрал это место, чтобы засвидетельствовать, что Бог вездесущ и всегда слышит наши молитвы.

Именно там Иисус рассказал, какого поведения должны придерживаться христиане, чтобы находить правильные решения и найти свое счастье.

Именно об этих заповедях напоминает нам в каждое воскресенье божественная литургия. Иисус учит нас тому, что мы должны мыслить и вести себя определенным образом, чтобы обрести подлинный покой и счастье, достичь которых можно только с божьей помощью.

Иногда нам сложно сделать правильный выбор, но правильный выбор является единственным способом обретения покоя и настоящего счастья вместе с Богом.

Если мы соблюдаем волю Божью, то обретаем внутренний покой, радость и счастье, и будем счастливы в Царстве небесном.

Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном.

От Матфея, 5:1-19.

Увидев народ, Он взошел на гору; Иисус взошел на гору и, когда сел, приступили к Нему ученики Его.
И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря заповеди блаженства.

Заповеди блаженства:

1. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.
2. Блаженны плачущие, ибо они утешатся.
3. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.
4. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.
5. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.
6. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.
7. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божими.
8. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство небесное.

1. Мы должны понимать, что без Бога мы нищие.
2. Мы должны просить прощения за свои проступки, и открывать свои сердца Богу.
3. Мы должны быть приветливыми и добрыми, и жить по заповедям Господа.
4. Мы находим счастье только с Божьей помощью; мы должны жить, храня Его в своем сердце.
5. Мы должны сочувствовать другим людям и помогать им душой принять Бога.
6. Мы должны жить с чистым сердцем, чтобы стать ближе к Богу.
7. Если мы помогаем другим найти покой в жизни, то и наши сердца обретают покой.
8. Неважно, что говорят другие, мы должны идти путем, который ведет нас к Богу.

ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ВАРФОЛОМЕЯ СОБОРУ ПЦЭ 2018 ГОДА

же, чтобы обменяться мыслями по управлению, законодательным и прочим вопросам церковной жизни, – и мы шлем вам наше сердечное приветствие и желаем благословения в предстоящей работе.

Прежде всего, мы выражаем нашу благодарность и воздаем хвалу Господу за то, что автономная Эстонская Православная Церковь, расцветшая с 1996 года и находящаяся на пути к подъему, провозглашает слова истины Христовой, и ведет праведный православный народ к спасению на своей земле, и к возダянию мольбами Святой Богородицы и всех святых, особенно мольбами тех, кто самоотверженно боролся и страдал за чистоту нашей веры, и, среди них Ваш предшественник, митрополит Таллинский Стефан, святой епископ Платон.

В этом году минуло сто лет со дня провозглашения Эстонской Республики, что является переломным пунктом не только на пути эстонского государства и его формирования, но также для свободной жизни благого и праведного эстонского народа, и поместной церкви, которую щедрый Бог благословил тем, что она обрела в Константинопольской материнской церкви своего канонического защитника и покровителя. Поэтому мы призываем всех вас, Ваше дорогое Высокороссийское духовенство, окружающих Вас архиереи, также праведных священнослужителей и любящий Христа народ торжественно

отметить эту веху эстонского народа соответствующими действиями и речами, и принять участие в праздничных мероприятиях, организованных государством и местными властями.

Без сомнения, в этом году собор пройдет в радостной атмосфере празднования годовщины, но, безусловно, мы не будем забывать и о прочих важных для поместной церкви вопросах. Мы, православные, подаем хороший пример, если остаемся непоколебимо верны соборному Преданию, каноническому порядку, посвященной служению Богу жизни и благотворительности. Это должно сопровождатьсяуважением к ближнему и его свободе, а также умением замечать, оценивать и противостоять испытаниям сегодняшнего дня. Ни в коем случае мы, как православные, не должны отбрасывать в сторону окружающую нас культуру; мы должны стараться ее облагородить и озарить с помощью духовного наследия святых отцов.

Мы, православные, являемся частью единого тела, главой которого является Христос. Несмотря на местные предания каждого народа, мы провозглашаем одну и ту же веру, мы соблюдаем то же священное Предание, те же святые каноны, служим ту же божественную литургию, являющуюся важнейшим таинством причащения к плоти и крови Христа. Любое отклонение от этого создает беспорядок, фальсифицирует православный образ

мышления, и уводит нас в сторону от единственной, святой, вселенской и апостольской истины и подлинности Церкви.

Поэтому мы призываем отсюда, с нашего святого Центра, всех вас, кто служит в Эстонии, в автономной православной церкви, находящейся под нашим непримиримым омофором, показать также ее работой и решениями, что вы твердо стоите в своем посвящении учению Церкви и каноническому Преданию, и не позволите ввести себя в мирские искушения, поскольку заботы людские преходящи, а Иисус Христос вечен.

Мы по-отечески благословляем работу собора вашей автономной Церкви, предоставляя вам наше патриаршее благословение, и молим, чтобы на вас, наше любимое Высокороссийство, Боголюбимых епископов и всех духовных и светских посланников, а также на всех праведных и дорогих детей нашей Святой и Великой Церкви Христа в Эстонии снизошла животворящая милость и безмерная щедрость Бога Триединого, почитаемого нашими родителями.

† Варфоломей
Архиепископ Константинопольский
и Нового Рима,
Вселенский Патриарх

13 июня 2018 года

Митрополит

РЕЧЬ МИТРОПОЛИТА СТЕФАНА НА СОБОРЕ ПЦЭ 2018 ГОДА

на соборе, который является очень важным, – центральным событием в жизни нашей Церкви. Согласно Евангелию, там, где даже двое или трое держатся вместе во имя Иисуса Христа, там, среди них находится и Он, и Дух Святой. Мы не можем забывать о том, что Церковь не только человеческое и общественное явление, но, прежде всего, божественная, духовная действительность. Также и церковный собор должен напоминать об этом одновременно и божественном, и человеческом состоянии. Церковью нельзя руководить, как каким-нибудь чисто человеческим учреждением, поскольку мы являемся, прежде всего, телом Христовым, а не простым некоммерческим объединением. Поэтому мы живем в обществе как христиане и соблюдаем его правила и законы,

но, в то же время, не должны забывать, что нашим конечным пунктом является нечто иное, а именно Царство Божие.

В прошедшие годы мы сталкивались со сложными ситуациями, когда один человек, подстегиваемый жаждой власти, очернял нашу Церковь и увлек за собой небольшую группу священников. Этот период времени теперь позади, и мы не будем на нем останавливаться. Ныне наступило время, чтобы смотреть в будущее, и поэтому я поясню некоторые обстоятельства, чтобы мы не впали в искушение ложного понимания сути Церкви.

Бог любит нас, и всегда нам помогал. Но пройденный кризис оставил свой след, и однажды, по-

жалуй, мы поймем, что не сможем построить будущее, опираясь лишь на свои собственные силы. Без митрополита наша Церковь не сможет двигаться дальше и сохранить свою автономию; митрополит общается с патриархом, и отвечает за эти дела иным образом и на более высоком уровне. Поэтому к важнейшим вопросам церкви следует относиться со всей серьезностью и молить Дух Святой наставить нас, осветить и уберечь от искушений.

Я также обращаю ваше внимание на некоторые обстоятельства. Во-первых, был задан вопрос, каким образом касается нас Вселенский Патриархат, расположенный в Турции, за пределами Европейского Союза. Здесь надо уточнить, что, хотя Патриархат и находится в Турции,

Фото: Геннадий Борисов

Преосвященные архиереи, почтенные отцы, дорогие сестры и братья во Христе!

Радостно видеть собравшихся вместе священников и светских представителей нашей Церкви здесь,

Фото: Геннадий Баранов

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ЦЕЛИТЕЛЬНОМ ХРИСТИАНСТВЕ*

Таури Тёлпт

Свидетельство о Христе как Спасителе человечества было краеугольным камнем христианской жизни и силой уже с первых лет христианства. Свидетельство апостола Петра стало фундаментом христианского прихода, и раскаяние сожалеющего о своих грехах разбойника открыло ему путь в Царство Небесное. В центре каждого обряда крещения находится свидетельство о спасении, дарованном Богом Триединым, и о том, кто есть Иисус Христос. Отсюда ведут свое начало первые свидетельства о крещении и, позднее, также утвержденные на церковных собо-

но он вовсе не связан только с этой страной. Вселенский Патриархат действует в соответствии с рядом международными конвенциями и обладает международным статусом (в некотором отношении, как и Ватикан). На этом пока все.

Во-вторых, уже тогда, когда мы избрали, кроме меня, еще двух архиереев, мы начали думать о моем преемнике. В этом вопросе нельзя устанавливать национальные или иные ограничения, хотя, конечно, мы надеемся, что будущий архиепископ произрастет из нашей Церкви. Одному Богу известно, когда настанет момент, когда меня здесь не будет. Не будем тратить время и силы на глупый вопрос, кто будет следующим.

Нашими единственными настоящими врагами являемся мы сами: индивидуализм и чувство противоречия разделяют тело нашей церкви, – и это мы наблюдали уже не раз. Конечно, каждый из нас обладает свойственной только ему индивидуальностью и различиями. Но мы сильны только тогда, когда соединяя наши сильные стороны во имя общей цели. Язываю всех обратиться к самим себе, к своей совести и сердцу, чтобы найти в себе силы для единства.

Наши братья из Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата вскоре обретут себе нового архиепископа. Должен подчеркнуть, что отношения с ним, как и любые отношения вне пределов нашей церкви, находятся в компетенции митрополита, а не отдельных епископов и священников. У меня по отношению к нему никаких предубеждений, и я открыт для хороших отношений. Но условием этого является выполнение Цюрихского соглашения 1996 года, то есть действительное причастие между нашими церквями и фактическое снятие запретов с наших иереев, особенно с тех, кто уже покинул нас. Я надеюсь от всей души, что новый митрополит Русской Церкви в Эстонии сможет претворить в жизнь давние соглашения между двумя патриархатами.

Это все, что я хотел сказать. Если я стоя теперь здесь, перед вами, то благодаря тому, что, несмотря на все трудности, главное чувство, царящее среди наших священников и прихожан, – это любовь, этот единственный дар Божий, дающий нам покой. Да благословит всех вас Господь, да придаст вам сил и здоровья, чтобы мы выросли и вместешли по пути, которым следуем уже не один год.

рах доктрины. Можно смело утверждать, главным вопросом, касающимся спасения, рассматриваемым на вселенских соборах в первое тысячелетие, состоял в том, что следует признать достоверной истиной, а что – нет. То же отношение существует и сейчас, но с той единственной разницей, что вместо доктринальной и вероисповедальной достоверности ныне все больше требуют верности христианским моральным ценностям, которые светское общество все больше стремится нарушать. В подобной конфликтной ситуации с присущими секуляризованному обществу ценностями и пониманием многие христиане ощущают необходимость предоставить еще больше свидетельств того, во что они верят как в непреложную истину.

И, хотя свидетельство о том, что есть

истина, остается и должно оставаться важным для христиан, мир замечает вокруг нас совершенно другие аспекты нашего свидетельства. Как сказал пастор Роберт Фульгам: „Не заботьтесь о том, что дети вас не слушаются; заботьтесь о том, что они вас все время видят”. Дети чувствуют правду не в построении нашей речи, а в ее эмоциональном строе, в том, как мы говорим; они чувствуют ее по нашему поведению и образу жизни быстрее, чем мы ее выскажем. Мир вокруг нас является зачастую тем же ребенком, который обращает внимание и на который воздействует не то, что мы свидетельствуем, а как мы свидетельствуем.

Мне кажется, что, хотя мы никогда не согласны идти на уступки в том, что для нас есть истина, мы не испытываем проблем в способе свидетельствования этой истины. Это является одной из наиболее трагических сторон несущей свидетельство жизни христианина, поскольку, забывая о способе свидетельствования мы сами неминуемо и неосознанно впадаем в сатанинское признание Бога.

Но каким образом возможно, что свидетельство христианина о Боге и истине может быть сатанинским? Ответ на это дает нам один из авторитетнейших отцов церкви – преподобный Иоанн Дамаскин. Согласно Иоанну, Бог создал человека со страстью и жаждой поиска Бога, чтобы уподобиться Богу. Сатана же, как говорит Иоанн, использовал эту страсть, вложенную в человека Богом. Сатана предложил то же, что предложил человеку Бог, то же, чего Бог дал возжелать людям. Пишет, которой, первородного обманули, послужил сам Бог. Адам и Ева не смогли отличить предложение, сделанное им обоим, поскольку истина и конечный пункт показались им одним и тем же: казалось, что это был Бог. Но вся их жизнь и свидетельство о этой жизни стало сатанинским, поскольку они забыли о необходимости следовать тому пути и образу жизни, который дал им Бог.

Если предложенный Богом путь основывался на способе достижения божественности в любви, будучи смиренным и терпеливым путником, предложенное сатаной основывалось на захвате силой, на нетерпеливом истребовании того, что должно было бы по праву принадлежать ему. Иными словами, смятение, которое вызвал у первородных сатана, не устранило их цель стать подобными Богу, а предоставило им сатанинский путь к этой цели. Адам и Ева пали, думая, что они свидетельствуют о Боге и Его воле, – таким же образом ежедневно поступаем и мы. Но какое свидетельство является сатанинским? Каждое свидетельство, которое создает ищет вместо единства изоляцию, во-

йну вместо мира, конфликт вместо согласия. Греческое слово *diabolos*, обозначающее сатану, указывает именно на этот дух разделения. Так же, как и относящийся к церкви греческий термин *ekklēsia* указывает на дух единства, сопричастности и нахождения вместе.

Как можно видеть из истории Адама и Евы, свидетельство о Боге, зиждущееся, на первый взгляд, на твердом основании, и безопасное, может стать опасным деянием, с тончайшей и хрупкой разницей между пагубным и объединяющим христианским свидетельством.

Подобная тонкая граница пролегает, на мой взгляд, между двумя способами свидетельствования. Святитель Иоанн Златоуст характеризует их как два образа церкви: церковь как зал суда и церковь как больница. Мы, христиане, с древних времен еще не прояснили для себя полностью, должна ли церковь представлять перед миром в качестве зала суда или больницы.

Подчеркивая суть церкви, главным образом, как зала суда, церкви, действующей согласно человеческим нормам, мы неминуемо будем рассматривать грехи и исправлять их так, как это делает судебная система с преступниками, т.е. осуждая и наказывая их. Подобная система кажется нам, в светском обществе, естественной. Насильник детей или сексуальный притеснитель женщин сурво осуждается СМИ и обществом, отторгается и объявляется вне закона. Он вынужден нести клеймо вины и стыда в течение всей своей жизни, без надежды на прощение, забытый всеми. Такова, к сожалению, жестокая реальность к грешникам в этом мире, требующем справедливости в юридическом и судебном плане. Но мы, христиане, не должны следовать этой системе, поскольку она является отражением реальности падшего мира. Мы призваны предоставить свидетельство о вознесшемся Христе и реальности Его мира.

История показала нам, что церковь, придерживающаяся юридического и судебного образа мыслей, однажды начинает неминуемо выражать себя, как говорит апостол Павел, через плотские оружия (2Кр 10:4), т.е. через земные средства: обвинения, требования, двурушничество, позицию силы, политические влияния и т.д. Судебная и юридическая церковь смотрит сверху вниз на грех, падший и светский мир, и объявляет свое решение: виновен во всех нарушениях и осужден. То же чувство вины в свое время подвигло Мартина Лютера на реформацию, одним из негативных последствий которой стал также дух широкомасштабного раскола и разобщения. И то же свидетельство является также для мно-

гих современных неверующих единственным образом церкви, который сложился у них, а также главной причиной ее избегания.

Но для того, чтобы понять, каким могло бы быть свидетельство православной церкви для мира, я вновь обращаюсь к Иоанну Златоусту, для которого церковь – это не зал праведного суда, а, скорее, больница, цель которой заключается не в том, чтобы вести учет грешников, а обеспечить людям прощение и утешение через покаяние. При этом важно также понимать, что для православной церкви относительно погрязшего в грехе мира речь не идет о наказании человечества справедливой карой Божьей, а о замешательстве человека, заболевшего из-за обмана сатаны и не способного вылечиться. В предании отцов Восточной церкви Бог не наказывает ни в этой, ни в будущей жизни никого, поскольку каждый становится наказанием для самого себя из-за своей жизни и упрямства. Отделившись от Бога, больной человек является достаточным наказанием для самого себя; ему нужен не суд, а больница, которая поможет ему выбраться из этой самоуничтожающей, наказывающей себя реальности. Поэтому и наш, как церкви, способ свидетельства и подход должен быть целительным.

В главный пример подобного целительства отцы церкви приводят нам самого Христа. Иоанн Дамаскин пишет об этом разительно точно: „Когда мы разбегались от Бога и не-навидели Его, Он бежал за нами; и, когда Он пришел к нам, то Он не проверял нас со всей строгостью и не обращал нас к Себе кнутом, но был как мудрый врачеватель, которого потерявшие разум больные бралили, но кому он предложил свои целительное служение [...] и, несмотря на то, что Его бралили, Он выказал терпение, чтобы все мы последовали вслед за Ним”.

Для Иоанна Дамаскина Христос призывает нас следовать этому так же, как Он следовал путем искупления мира. Свидетельство и подход Христа был кратким, чтобы мы смогли со смелостью и надеждой начать процесс исцеления. Он был полекарски терпелив, поскольку Христос знал, что мы есть потерявшие разум больные, зачастую не понимающие, что творим. В этом жестоком, эгоистичном и юридическом мире Христос предложил нам нечто иное: самоотвержение и самопожертвование. Хотя Христос – единственный Судья, он не стал судьей в интересах нашего спасения. Хотя Христос – единственный Властитель, Он стал для нас слугой и рабом, поскольку знал, что только любящий и испеляющий подход способен растопить лед и ожесточенные сердца.

Предание нашей церкви дает нам, таким образом, не только конечную божественную цель, но также и способ продвижения к ней.

В продолжение я вновь приведу слова Иоанна Дамаскина: „Мы должны учить, что Христос любил нас несмотря на то, что мы были Его врагами; Он проявляет к нам милость, и, если Он это делает, то унижает Себя, и, унизив себя, Он спасает человечество. Из любви проистекает жалость, из жалости – смирение, а из смирения – спасение...”

Если свидетельство нашей любви не будет сделано в духе жалости и смирения, то это не будет христианской целительной любовью, и не даст миру никакого свидетельства о надежде на спасение. Христос показал нам, таким образом, что, соединив целительным образом любовь, терпение, мягкость, жалость и смирение, мы создаем мощный рецепт, который позволит растопить сердца также самых упрямых. Именно таким должно быть наше свидетельство и наше единственное оружие, когда наши ценности и истина подвергаются нападению и ставятся под сомнение секуляризованным миром и даже другими христианами. «Оружия воинствования нашего не плотские», – пишет апостол Павел (2-е Послание к коринфянам 10:4), – но духовные.

К сожалению, большая часть христиан не верит в это духовное оружие в этом жестоком и плотском мире, и считают это утопией мягких, не учитывающей реальности этого мира. Но, в основном, многие из нас не верят в это, поскольку подобный исцеляющий образ действия является одним из самых тяжелых в этой жизни. Легко быть нетерпеливым, раздражительным, требовательным с позиции силы и борясься плотским оружием, – все это проявляется естественно и инстинктивно. Но любовь, терпение, жалость и кротость – духовные оружия – тяжело сохранить и легко потерять. Свидетельство из зала суда зачастую становится сатанинским, поскольку не требует аскезы и усилий, тогда как исцеляющее свидетельство требует ежедневной аскезы и усилий, которые сохранят нашу веру в живом причастности к кротко и милосердно любящему Богу. Если мы утратим эту причастность, то утратим незаметно для себя – подобно первым людям – способность представлять миру исцеляющее свидетельство, и впадем в свидетельство сатанинское, когда от Бога останется одна философская идея, – идея Бога, созданного по нашему облику и похожего на нас. Верьте мне, мир это увидит и ощутит.

Но благодаря примеру Христа, Его направляющему и поддерживающе-

му духу, мы все же можем, упражняя свою свободную волю, свидетельствовать по примеру нашего мудрого Врачевателя и Целителя, для Которого грех – это болезнь, а

не ярлык грешника. Как говорил Климент Александрийский: „Любить своего врага не значит любить зло, богохульство, прелюбодеяние, воровство, а значит любить вора и

прелюбодея, но не в связи с грехом, поскольку грех – это деяние, отправляющее звание человека, а любить в нем созданного Богом человека”.

* Сокращенный перевод с доклада на английском языке на Генеральной ассамблее Конференции европейских церквей в Нови Сад.

СВЕТ ДЛЯ ДУХОВНЫХ ОЧЕЙ

На основе проповеди святителя Григория Паламы

Господь говорит: „Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем (Мт 16:28). Он подразумевал свет Своего грядущего преображения, славу и царствие Отца Своего. Таким образом, второе Его пришествие, явленная в конце времен жизнь уже существует здесь для тех, кого Он сподобит ее принять.

Почему евангелист Матфей говорит, что преображение на горе произошло через шесть, а Лука – через восемь дней? Потому, что один думает о славе Господа, которая является среди мира, созданного за шесть дней, а другой мысленно ведет нас уже в будущем веку, которая находится за седьмым днем, о котором рассказывает Моисей.

Это указывает также на другую тайну: на горе Фавор побывало шесть человек: наш Господь Иисус Христос, Моисей, Илия, Петр, Иоанн и Иаков. Но там же были также Бог Отец и Дух Святой, – один, явленный в об-

разе голоса, другой – Духа Святого. Таким образом, вместе с теми, кто находится вместе с Господом, Его святыми со времен Ветхого и Нового Завета, находятся также Бог Отец и божественный Дух.

Там, где Царь Христос, там и Его царство. Это не означает перехода с одного места на другое, а явление силы божественного Духа. Поэтому сказано, что Его царствие грядет в „силе“. Эта сила не является каждому, а тому, кто стоит рядом с Господом, тем, чья вера толь же сильна, как у Петра и сыновей Зеведея, которые стараются освободиться от ничтожности падшего состояния. Поэтому Христос явил свою божественную природу на горе, поскольку Он Высший, спустившийся с высот вниз, и вознесший нас из ничтожества к высотам. Явление славы Господней превосходит наше понимание, это действительно происходит только в силе Духа Святого.

Таким образом, свет преображения Господня не является чем-то образующим или преходящим. Этот свет телесные глаза видят лишь изредка, насколько им позволено видеть. Но ученики, посвященные в таинство, поднялись в этот момент выше своей плоти, и Дух придал силы их чувствам, благодаря чему они смогли увидеть неописуемый словами свет. То, что этот свет недостижим чувствам простого человека, и имел место только в божественной силе, об этом говорят также Исаия и апостол Павел: „Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что подготовил Бог любящим Его“ (Ис 64:3; 1Кр 2:9).

Обычно Христос молился в одиночестве, как перед чудом пяти хлебов и двух рыб, а также в Гефсиманском саду. Но сегодня Он берет с собой близких Ему учеников, чтобы преобразиться перед ними.

Что означает это преображение? Согласно святителю Иоанну Златоусту Христос явил ученикам свою божественную природу настолько, насколько они смогли ее принять.

„И просияло лицо Его, как солнце“ означает, что как солнце дает свет и тепло всему миру, так же дает Господь верящим в Него душам.

Невыразимый словами свет сиял величайшим апостолам и пророкам, когда Христос молился. Блаженное видение влечет за собой соединение чувства с Богом, постоянное стремление к благим делам, к чистоте чувств и духовной молитве. Только чистое чувство может увидеть настоящую красоту. Видение вечного света предполагает некоторое подобие ему.

Лицо Моисея сияло, поскольку он был в единении с Богом, когда поднялся на гору Синай и увидел Его славу. Но это было не от него самого, поскольку Моисей был преображен. Но у Иисуса Христа свет был в нем самом. Таким образом, Ему даже не надо было бы молиться, чтобы Его тело воссияло божественным светом, но Он хотел показать, что через молитву этот свет исходит и на святых. Написано: „Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их“ (Мт 13:43). Иными словами, божественный свет полностью проникает в них, когда они зрят Христа перед собой. Но поскольку Христос был понастоящему воплощенным Богом, в этом свете на Фаворе сияло и Его тело.

Мы верим, что на озаренной светом горе на Иисуса Христа не пал какой-либо иной свет, но этот свет всегда крылся под Его плотью. Таким образом, Христос не превратился в кого-то другого, но явил ученикам себя таким, каким Он уже был, открыв их духовные глаза и выведя их из тьмы на свет. Скорее, Господь изменил их, чтобы они увидели эту святость и славу, которую несет единение Бога с человеком.

То же произошло и со пресвятой Девой Марией, которая чудесным образом зачала ребенка и узнала в том, кого она родила, облаченного в плоть Бога. То же было и с Симеоном, который взял Отрока на руки, и со старой Анной, которые пришли встретиться с Ним, поскольку божественная сила осветила тех, чьи

духовные глаза были ясны, словно сквозь стекло.

Почему Господь выбрал в качестве зрителей своего преображения на горе Фавор первых среди апостолов? Для того, чтобы показать им что-то великое и тайное. И это был показ не простого, видимого света, – для этого не было бы нужно преображать их глаза силой Святого Духа. Но сияние Отца, Сына и Святого Духа нельзя увидеть обычными глазами. Когда в конце времен Господь наш, Иисус Христос придет в своей царской славе, то это будет не видимая обычным глазом слава, а Бог станет „всем во всем“ (1К коринфянам 15:28). Все преобразится под воздействием Его божественной силы.

Свет Фавора был божественным светом. Как говорит евангелист Иоанн в Апокалипсисе, „И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец“ (Апокалипсис, 21:23). Этот Агнец, Иисус, который теперь сияет во плоти на Фаворе, является светильником, который светит божественным сиянием тем, кто вместе с Ним поднимается на гору. Это свет, у которого нет „изменения и ни тени перемены“ (От Иакова, 1:17).

Углубимся теперь в слова Евангелия. Будем верить в то, чему нас учили те, кого осветил сам Господь. Таинства Господа известны только Ему и тем, кто рядом с Ним. Подумаем о таинстве преображения Господня на основе их учения. Устремимся сами к этому, чтобы нас осветил божественный свет. Устремимся к любви, к незаходящей славе и красоте, очистим свои духовные глаза от пустых мыслей, погони за бренным богатством и преходящим вожделением, которые омрачают душу и толкают нас к погибели. Освободимся они них в вечном свете преображеного на горе Фавор нашего Спасителя, который сияет вместе со своим Отцом и Животворящим Духом в едином великолепии, божественности, славе и царствии и ныне, и присно, и во веки веков.

ЭГОИЗМ – СМЕРТЕЛЬНАЯ БОЛЕЗНЬ

Игумен Ефраим

Обычно более всего мы страшимся предсказанных специалистами катастроф: землетрясений, ядерных конфликтов, пожаров, рака, СПИДа, коровьего бешенства, безработицы и прочих неведомых доселе опасностей, угрожающих нашей планете и человечеству.

Иногда кажется, что мы полностью не понимаем того, что на самом деле представляет опасность, и что подстерегает нас и окружающих. Существует одна по-настоящему серьезная опасность, к которой мы должны относиться как можно внимательнее, поскольку она ежеднев-

но и ежеминутно угрожает нам, и ее последствия особенно страшны.

Эту огромную опасность мы сами несем в себе. Этот враг живет в нас. Это эгоизм во всех его проявлениях и сочетаниях: себялюбие, тщеславие, гордость, властолюбие, сребро-

любие и мн. др.

Для человеческой души нет большей опасности, чем эгоизм. На земле не сышется более страшной болезни; она сокращает не только земную жизнь и не ограничивается уничтожением „организма хозяина”, поскольку способна пережить его даже на столетия.

Именно поэтому Книга деяний апостолов (17, 25 и 28) напоминает нам, что только Бог „дает жизнь и дыхание и все“, „ибо мы Им живем и движемся и существуем“.

Зачастую бывает так, что после того, как мы ощутили Его любовь, мы начинаем Его отрицать, игнорируем Его, поворачиваемся к Нему спиной и верим различным теориям, чтобы убедить себя в том, что Его не существует и никогда не существовало.

Мы пьем вдосталь Его освежающую воду и дышим этим чистым воздухом, который Он дает нам для дыхания, и, в то же время, мы делаем все, чтобы питать наш эгоизм: „я, мне, я делаю...“. Мы глупее и беднее наших собственных детей.

Подумайте, например, о маленьком ребенке, которому вы готовите еду, и о котором вы заботитесь целыми днями, и, который вдруг обратится к вам с такими словами: „Я... мне, это мое и только мое“. Может быть, вы рассмеетесь на это (хотя такие слова и доставляют боль), но, в то же время, вы его простите и будете терпеливы к нему, надеясь, что он сам осознает свои ошибки и поймет причины прощения с вашей стороны, и вновь обратится к вам.

Поэтому сказанное и сделанное эгоистом является не чем иным, как провокацией и ошибкой. Единственное, что мы можем сделать, это терпеливо и милосердно ждать того, что он вновь станет разумным, признает свои отклонения в поведении и обретет смирение. В противном случае такой человек будет даже Бога считать своим конкурентом и противником, и именно тогда для него начнется действительно великое страдание, действительный и изнурительный путь на Голгофу.

Приведем в качестве примера трагедию „Титаника“, чтобы лучше понять предыдущую мысль. Один

пассажир этого судна спросил у капитана, столь ли надежен этот пароход, как говорят. Капитан ответил: „Даже Бог не сможет его потопить“. Но хватило лишь одного айсберга, чтобы разорвать обшивку „Титаника“, в результате чего 269-метровое судно весом 46 328 брутто-регистровых тонн вот уже 85 лет, как покончилось на дне Атлантического океана; после его крушения в живых осталось лишь 713 человек из 2220.

„Даже Бог не сможет его потопить“, – сказал капитан. Именно это и есть эгоизм, без сомнения, самая смертносная болезнь на земле.

Эгоизм – это болезнь, оплетающая людей своими путями и делающая их бесполезными (особенно тех, кто занимает высокие посты в политике, администрации, вере и прочих сферах). Это болезнь, которая на время наполняет эгоиста глупым себялюбием, делает черными его мысли и сердце. Эгоист ничего не видит и не слышит, ни с чем не считается и не понимает трагичности своего бытия.

Таковы основные симптомы этой смертельной болезни; и она будет

развиваться и дальше, если мы не сделаем все от нас зависящее, чтобы выздороветь. Иными словами, „или ты сам решишь положить конец своему себялюбию, или оно будет привести тебя“.

От эгоизма можно вылечиться, если дать на это время, осмыслить его откровенно и простодушно, поставить его лицом к лицу с кротостью и верой у подножия креста, с которого вознесся наш Спаситель, Иисус Христос.

Этот способ является единственным, если мы хотим спасти от смерти свою душу и тело. Эгоист – всегда опасное и жалкое создание. В подобной запутанной ситуации человек становится все агрессивнее, и, в данном случае никто не сможет предсказать последствия.

Постараемся быть простыми и кроткими, надежно прикрепленными к вере и любви Христовой. Вера и любовь к Богу – вот наше единственное спасение и опора.

Игумен Ефрем
„Exhortations Paternelles“

ОЛИВА МОНАХА

Однажды монах посадил в своем саду оливковое дерево и начал молиться.

– Господи, пошли сюда дождь!

И Господь исполнил его просьбу, но дождя выпало столько, что олива могла погибнуть от излишней влаги.

Монах снова принял молиться.

– Господи, прошу Тебя послать побольше солнечных дней, так как моему дереву нужно тепло.

Тогда Господь послал ему солнечные дни, и олива принялась расти.

Но желания монаха этим не ограничились. Он снова обратился к Господу с просьбой послать холодные дни, чтобы корни и ветви дерева окрепли.

На землю лег холод, и... олива погибла!

Монах был вне себя от горя.

Он глубоко задумался, а затем решил пойти к своему близкому другу, – тоже монаху, чтобы рассказать ему о своем несчастье и разделить с ним свое горе.

– Посмотри, у меня тоже есть оливковое дерево, – сказал ему его друг-монах.

Олива была великолепной.

– Я тоже обратился к Богу, но по-другому, – поведал ему друг. – Я

сказал Ему, что Он его посадил, и поэтому Он лучше знает, чем я, что нужно оливе, чтобы вырасти и принести красивые и вкусные оливки. Я попросил Господа, чтобы Он позабочился о моем дереве.

То же самое верно и для нас. Зачастую мы просим у Господа все, что кажется нам необходимым, чтобы удовлетворить наши потребности, но только Бог знает, что нам необходимо.

Именно поэтому важно, чтобы мы полностью Ему верили.

Опубликовано в издании „Didaktiki Historia“ на греческом языке.

БЫЛ ЛИ ИИСУС ЖЕНАТ?

Протоиерей Матфий Палли

В последнее время везде можно прочитать и услышать о „новых открытиях“, якобы доказывающих, что Иисус Христос в своей земной жизни был женат на Марии Магдалине. Эта тема, прежде всего, рассматривается в книге Дэна Брауна „Код Да Винчи“ и снятом по этой книге фильме; основные идеи книги (в отличие от достаточно увлекательно построенного сюжета) заимствованы из кни-

ги „Святая кровь и святой Грааль“, которая, в свою очередь, основываясь на франкоязычной подделке „Dossiers Secrets d'Henri Lobineau“ / Тайные досье Анри Лобино. Таким образом, отсутствие критики первоисточника и неудовлетворительные навыки исторического исследования (или исследования в другой области гуманитарных наук), а также недостаток необходимых знаний вместе с желанием открыть какой-нибудь тайный заговор, ведет к цепочке заблуждений, которую принимают не за художественный вымысел, а за истину. Историки и прочие серьезные ученые, относящиеся критично-

ски к христианству, с самого начала выражали свой скепсис, но, как говорится в русской пословице, „что написано пером, того не вырубишь топором“.

Вся идея зиждется на том, что уже со временем апостолов был говор с целью сокрытия подлинной жизни Иисуса Христа, вероятно, из-за женоненавистничества апостолов, и во времена императора Константина церковь получила средства для того, чтобы отобрать в Евангелие те книги, в которых скрывались отношения Христа и Марии Магдалины. „К сожалению“, большинство серьез-

ных, в том числе, исследователей из числа атеистов, придерживаются того мнения, что канонические, т.е. содержащиеся в Новом Завете (НЗ) Евангелия являются самыми древними и подлинными свидетельствами учения нашего Господа и Его земной жизни; большинство же не входящих в канон евангелий и прочих апокрифов представляют собой поздние тексты II–IV веков, и вышли, в основном, из-под пера гностиков. Четыре возможных исключения – евангелия от Петра, древних евреев, назарейцев и эбонитов, – цитируемые некоторыми отцами церкви III–IV веков, дела не

меняют. Во-первых, нам известны из них лишь отрывки, и, во-вторых, их происхождение не ясно: в любом случае, они не содержатся в списке книг НЗ, составленном, очевидно, около 170 года (Мураторский фрагмент); также их не упоминают более ранние отцы церкви, жившие до Климента Александрийского (+около 215). Большой частью их содержание было схожим с каноническими евангелиями; ни одно из них не касается настоящей темы.

Что говорят по данному вопросу апокрифические евангелия II–IV века? Согласно ценимому в некотором отношении евангелии от Фомы Иисус говорит: „Я направлю ее, дабы сделать ее мужчиной, чтобы она также стала духом живым, подобным вам, мужчинам”. О судьбе Магдалины как верной последовательницы размышляют, но таким образом, которым сегодняшние вкусы, конечно, не удовлетворишь... В произведениях „Диалог Спасителя“, „Pistis Sophia“ и в евангелии от Марии ее наделяют тайными знаниями, но о браке в них нет ни слова. Некоторую „надежду подает“ евангелие от Филиппа. В одном месте в нем упоминается, что Мария Магдалина бала *koin nos* Иисуса, т.е. спутницей (согласно тайным знаниям, также «соучастник»), но ни в коем смысле не *супругой*. В псалме 63 говорится, что Христос любил Магдалину больше, чем апостолов и целовал ее в губы. Ну вот, то, что надо! Но если бы Мария Магдалина была женой Иисуса, поцелуй был бы естественным, однако согласно евангелию от Филиппа, апостолы были поражены. Вдобавок там же говорится, что Мария Магдалина „видит свет“, и, зная общий гностический контекст, речь идет, скорее, о фигуре речи, означающей передачу света и т.п. Ничего более конкретного в апокрифах не написано.

Однако остается еще один козырь: совсем недавно, в 2012 году были найдены фрагменты папируса, в которых и в самом деле написано, что Иисус упоминает о своей жене. Текст в непрямом переводе следующий: ...не мне. Моя мать подарила мне жизнь... Апостолы сказали Иисусу... отрицать. Мария этого достойна... Иисус сказал им: „Моя жена... она может быть моим апостолом... пусть злые люди думают о злости... Но я живу с ней, чтобы...“ образ... Анализ папируса и чернил показал, что публикация относится к VII–IX веку, текст же, по мнению исследователей, может быть второй половины II века. Некоторые исследователи сомневаются в подлинности фрагмента (т.е. полагают, что имеют дело с современной фальшивкой). На это указывает анонимность лица, продавшего текст Гарвардскому университету (что может объясняться

также нежеланием антикваров разглашать свои источники), правильная четырехугольная форма фрагмента, а также некоторые иные обстоятельства. Обнаружение папируса в момент, когда супружество Иисуса является „горячей“ темой, также порождает определенные сомнения несмотря на то, что опубликовавший текст Карен С. Кинг не сомневается в его подлинности.

Совсем другой вопрос заключается в том, что нам это дает. Вышеупомянутый ученый признает, что рукопись доказывает, не то, что Христос был женат, а то, что во II веке жили люди, обсуждавшие данный вопрос и желали выставить его в таком свете. Текст слишком отрывочен, чтобы на его основании вообще можно было бы делать какие-то основательные выводы. В нем также напрямую не говорится, что Мария Магдалина была женой Иисуса. И вообще, понималось ли это в плотском значении? По данному вопросу зачастую забывают, что большинство гностических источников недооценивает земную жизнь и материю в целом, и что подобные ссылки могут быть метафорами „духовных тайных вещей“. Современный, более плотский образ мышления попросту старается найти в тексте намеки, которых изначально в нем могло и не быть. Но и то, и другое – отрицающая материю духовность и плотский образ мыслей – не соответствуют взвешенному учению НЗ и отцов церкви о душе и плоти, о бытии в мире без бытия в мире.

Но вернемся к „Евангелию жены Иисуса“, как уже называют этот фрагмент. Из текста нельзя заключить ничего иного, кроме следующего: если фрагмент подлинный, и если „жена“ используется в данном случае в буквальном значении, а также, если текст относится ко II веку, это доказывает лишь то, что в то время были гностики, верившие, что Иисус был женат. Но, как говорили римляне, „testis unus, testis nullus“, т.е. один свидетель – не свидетель. Теорий об Иисусе было великое множество: Он и социальный революционер, и аватар (воплощение) Вишну, и инопланетянин и т.д. Наделение его статусом женатого мужчины – лишь еще одна теория в длинном ряду.

Если кто-либо спросит, почему же Иисус не мог состоять в браке? Во-первых, доверимся Библии и Святощенному Преданию, согласно которым Иисус Христос является воплощенным Богом. Его миссия была уникальной и запланированной, и заключалась в спасении мира через жертву на кресте и вознесение, а не, например, в продолжении рода на земле. Также и по своей человеческой природе наш Господь полно-

стью посвятил себя своей миссии, Он был, так сказать, „скопцом для Царства небесного“, и оставил после себя пример безбрачия и полного самоотвержения, т.е. один из возможных образов жизни для своих последователей, которому следовали многие уже со времен апостолов. Не из-за презрения к половой жизни, человеческим учреждениям или обязанности вести хозяйство, а по причине отдачи всего себя, без остатка, Царству Божьему некоторые выбирают путь „скопца“, т.е. аскезу холостой жизни (в настоящее время обычно в форме монашества). Во-вторых, согласно православному пониманию Иисус был Богочеловеком; если бы у него были дети, были бы они на три четверти людьми и наполовину Богами (извините за подобное выражение, но я хочу довести до абсурда эту мысль)? Меровинги или любые другие представители были, благодаря своему предку, несколько божественны? И мог бы Христос на самом деле, ведя жизнь странника и заранее зная о своей смерти на кресте, взять в жены женщину, зная, что она вскоре станет вдовой? Как-то это не соответствует образу Иисуса, который создается даже у неверующих, прочитавших НЗ!

Странным образом тему „супружества“ Христа обсуждают в то время и в тех кругах, когда супружество теряет свое значение. Или идея заключается в том, что, если Христос был женат, то я могу жить хоть каждую неделю с новым партнером?

Что касается других связанных тем, то представление о колосальном заговоре апостолов, достигшее своей кульминации в форме исключения некоторых книг НЗ в IV веке, является просто плодом воображения, поскольку никаких фактических доказательств этому нет. Как уже упоминалось, Мураторский фрагмент более-менее соответствует современному канону. Святой Игнатий (Игнатий Богоносец) указывает на седьмую книгу НЗ, святые Поликарп и Ириней, а также Тертуллиан знали канон примерно в сегодняшнем виде. Все они умерли за 200-150 лет до Никейского собора! Как уже было сказано, Климент Александрийский был первым, кто процитировал апокрифические евангелия, нигде не сравнивая их авторитет с каноническими писаниями. Святой Ириней (+около 200) и Ориген (+254) уже ясно говорят, что есть только четыре канонических евангелия (хотя последний иногда указывает и на другие).

Но важно нечто другое. Независимо от того, как складывался канон НЗ, Приход и Церковь существовали всегда и передавали основное содержание учения, а также предания о нашем Господе. Так же до на-

писания книг НЗ и окончательного установления канона живое сознание церкви обучало и следовало основным положениям всеобщего спасения. Если некоторые тексты и точки зрения противоречили этому, то они не принимались, что для нас является самым важным. При этом мелкие отклонения не являются существенными, так же, как и отклонения некоторых ранних авторов и местных церквей относительно некоторых книг НЗ (например, 2. Петра, Иакова или Откровение Пт, Йк или Пт). Предание и Святое Писание всегда шли рука об руку, влияли друг на друга и поддерживали друг друга. Из ранних источников – текстов НЗ и у христианских авторов – мы можем читать о лжеучителях и их последователях, из которых, по крайней мере, во II-III веке основными были гностики, учение которых святой Ириней и апостол Павел характеризуют словами „ложное знание“ (*pseid pnytos gn sis*), в других переводах „призванный к ложному познанию/знанию“. Естественно, в этих крагах писались также собственные тексты и предания, но у них нет никакой связи с последовательным апостольским преданием. В настоящее время также есть люди, которые позволяют себя обмануть этим древним „тайным знанием“ (правда, под т.н. новым соусом духовности). В большинстве случаев, это является, скорее увлечением „духовностью“; некоторым также дает некоторое утешение мысль о том, что Иисус был всего лишь человеком, хотя и передал тайные знания. Все это является теми же, по сути неоплатоническими мистическими спекуляциями, ныне дополненные ведантой и прочими восточными учениями в упаковке *new age*. Однако парадоксальным образом то, что уводит некоторых людей в сторону от подлинного евангелия – учения о Сыне Божьем, воплотившимся из любви и спасшем нас – становится одним из подтверждений Его реальности, которое на самом деле обращается к человеческой душе, но которое падший разум вновь и вновь пытается опровергнуть.

Следует также добавить, что Мария Магдалина в предании Прихода является очень почитаемой святой. Никто не отрицал ее как преданную последовательнице Иисуса. Напротив, ее называют равноапостольной (*is apostolos*) и первой мироносицей. Подлинное значение Магдалины заключается не в воображаемой физической или „духовной“ эротической связи с Христом или в полученных от Него „тайных знаниях“, а в ревностном следовании Ему, в свидетельствовании Его вознесения и в передаче этой вести апостолам и всему миру.

Разговор между православными христианами, мирянином и монахом

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Мирянин: Объясните, отец мой, какое значение имеют безбрачная жизнь и нестяжание в монашеском подвиге? Это темно для живущих посреди мира, трудающихся для общественной пользы, подающих обильно милостью и совершающих многие добрые дела, указанные и одобренные Евангелием. При недостатке объяснения монашеская жизнь представляется жизнью праздною, лишенной и деятельности и пользы.

Монах. Упоминаемая вами деятельность мирян, состоящая из исполнения Евангельских заповедей действиями тела, необходима для «спасения», недостаточна для «совершенства». Ничто не препятствует заниматься такою деятельностью посреди попечений и обязанностей мира. Даже земное преуспение дает возможность делать более добрых дел: так богач может много помогать нищей братии подаяниями, а вельможа может помогать им защитой от насилия, предстательством в судах. При этой деятельности нужно храниться от действования из себя,¹ как действовал упоминаемый, в Евангелии фарисей (Лк.18), который точно делал много добрых дел, но при неправильном взгляде на свою деятельность. От этого он впал в неправильное мнение о себе и близких; добрая деятельность его сделалась неблагоугодною Богу. Апостол говорит, что совершающие добрые дела должны совершать их, «яко добрии строителе различныя благодати Божия» (1Пет.4:10). Богач пусть подает милостью из имения, не как из своего, но как из врученнего ему Богом. Вельможа пусть благодетельствует из высокого положения, не как из собственного, но как из доставленного ему Богом. Тогда взгляд презрения на деятельность близких, хотя бы она была недостаточна, уничтожится; тогда начнет являться в совести вопрос о собственной деятельности, как то было с праведным Иовом (Иов.1:5), удовлетворяет ли она требованию Божию? нет ли

в ней больших или меньших недостатков? тогда мало-помалу начнет образоваться понятие о жительстве, более совершенном. Согласитесь, что монашеская жизнь представляется лишенной деятельности и пользы именно для тех, которые высоко, то есть, ошибочно, ценят свою деятельность. Правильной христианской деятельности признак – смиление: гордость и самомнение – верный признак неправильной деятельности, по указанию Самого Господа. Высказанным вами мнением обнаруживается незнание христианства, превратное, искаженное понимаемого. Христианское совершенство предложил Сам Богочеловек избранным ученикам Своим. Совершенство начинается там, где добрые дела, предписанные мирянам, достигнут всей полноты своей. Изучите христианство, узнайте, в чем заключается совершенство его, – и вы поймете значение монашества, поймете всю нелепость богохульного обвинения в праздности тех людей, которые стремятся к исполнению возвышеннейших завещаний Евангелии, недоступных для мирян. Осыпающие нареканиями и хулами монашество по необходимости хулят и самое установление христианского совершенства Господом.

Мирянин: Согласен, согласен! Раскройте же мне с ясностью значение нестяжания и безбрачной жизни в пути к христианскому совершенству.

Монах: Значение их – необыкновенной важности. Постараюсь по силам моим сделать его понятным для вас. Тот, кто раздал имение нищим для того, чтобы оказать всецелое повинование Спасителю, и всецело последовать Ему, кто сам соделался нищим, чтобы подчинить себя лишениям, сопряженным с нищетою и обильно доставляющим смиление, уничтожает этим действием всю надежду свою на мир, сосредоточивает ее в Боге. Сердце его с земли переселяется на небо (Мф.6:21), – и он начинает шествовать по верху вод житейского моря, держимый верою. Попечение его возложено на Господа, Который, повелев ближайшим ученикам Своим раздаяние имущества (Лк.12:33) и отложение попечений о доставлении себе телесных потребностей, обетовал, что ищущим «царствия Божия и правды его» все эти потребности «приложатся» промышлением Небесного Отца (Мф.6:33). Попускаются служителям Божиим разные скорби, при которых промышление Божие о них как бы скрывается, и влияние мира получает особенную силу: но это необходимо для обучения их живой вере в Бога, которая от опытов непрестанно возрастает и укрепляется. Опыты обличают живущее в падшем естестве неверие; они обличают живущее в падшем естестве отступление и отречение от Бога: потому что сердце, при ма-

лейшем ослаблении наблюдения за ним, с горестною слепотою устремляется возложить упование на себя, на мир, на вещества, и отступить от упования на Бога (Мф.14:22, 33). Кажется, из этого краткого объяснения делается очевидным, что оставление стяжаний возводит подвижника Христова в возвышенное духовное состояние, которое отделяет его от братий, живущих посреди мира, и не может быть известным для них опытно. Однако это возвышенное состояние есть вместе состояние непрестанного страдания для тела и для всего падшего естества: назвал его Господь «крестом».

В духовном отношении действию нестяжания подобно и действие безбрачной жизни. Стремление победить свойство естества; хотя и падшего, возводит к такому подвигу, какого представить себе не могут неиспытавшие его. Подвигом этим, которым совершается отречение от естества, пополняются распятие и крест; доставляемые нестяжанием, при котором совершается только отречение от имущества. Этот подвиг низводит в глубину смирения, приводит к живой вере, возводит к состоянию благодатному. При этом подвиге, как видно из жизнеописаний преподобных Антония Великого, Иоанна Многострадального и других, приходят в помощь падшему естеству падшие духи, стараются удержать человека в области падения. Соответственно трудностям борьбы победа бывает многоплодною:² ее доставляет и ей последует обновление естества от появляющегося в сердце так называемого святыми Отцами духовного ощущения.³ Естество остается таким же естеством человеческим, но ощущение его (по-светски вкус) изменяется:⁴ так бумага, пропитанная маслом, не принимает уже в себя воды, не потому, чтоб естество бумаги изменилось, но потому, что способность ее насыщена иным веществом, не имеющим физического средства с водою.⁵

Мирянин: Ныне очень многие утверждают, что безбрачная жизнь неестественна человеку, невозможна для него, что заключение законной двери для естества только заставляет естество искать дверей незаконных.

Монах: Свойственно каждому человеку судить по собственным опытам. Неизвестное и неиспытанное представляется невозможным, а известное и испытанное представляется принадлежностью всех. Святые Отцы, писавшие об этом предмете, согласны, что безбрачная жизнь неестественна падшему естеству, что она была естественна человеку до его падения (Быт.2:25), что по обновлении естества способность к девству и безбрачной жизни возвращена естеству, что девство и безбрачная жизнь почтены выше брака, хотя и

супружеская жизнь возведена христианством на более высокую степень, нежели на какой она стояла до христианства (Еф.5:32). Богочеловек проводил жизнь девственную; Пресвятая Матерь Его была и пребыла Девою; святые Апостолы Иоанн Богослов, Павел, Варнава и, без сомнения, многие другие были девственниками. С появлением христианства появились полки девственников и девственниц. Этот подвиг был крайне редок до обновления естества Иискупителем. При посредстве искупителя благоволение Божие излилось на человеков, как справедливо воспели Ангелы (Лк.2:14), и освятило человеков многоразличными дарами благодати. Благодатное обилие христиан живописно изображается в поучении, которое, по церковному уставу, должен прочитывать иерей новобрачным по окончании чина венчания. «Великая нива Церкви великого Обладателя, Бога, троекратным образом возделывается, троекратными украшается жатвою и плодом. Первая часть этой нивы возделывается возлюбившими девство и хранящими его нерастленно до конца жизни, и приносит она в житницу Господнюю плоды добродетелей во сто крат. Вторая часть нивы возделывается воздержанием вдовства, и приносит плоды в шестьдесят крат. Третья возделывается сожитием сочетанных браком, и, если они проводят жизнь благочестиво, в страхе Божием, то нива плодоприносит в тридцать крат. На одной ниве находятся различные с различными плодами отделы, но все они блаженны и похвальны, соответственно назначению своему. Говорит Богомудрый Амвросий: девство проповедуем так, чтоб и вдов не отвергать; так почитаем вдов, чтоб и супружество сохранить в своей чести».⁶

Мирянин: Как может христианин знать, способен ли он, или неспособен к безбрачной жизни? По мнению моему, этот вопрос должен очень затруднять всякого, намеревающегося вступить в монашество.

Монах: Способен – производящий.⁷ Как в непорочном состоянии человека было предоставлено ему на произвол пребывать в этом состоянии, или выйти из него: так и по обновлении естества предоставлено ему на произвол усвоить себе естество обновленное во всем его развитии, или воспользоваться только в известной степени, нужной для спасения, или же пробыть в состоянии падения и развить в себе падшее естество. Обновление естества есть дар Иискупителя. По этой причине всякая евангельская добродетель избирается благим произволением, но даруется Христом производящему, как дар. Произволение доказывается принуждением себя к добродетели, а добродетель испрашивается у Бога прилежною и терпеливою

молитвою. Все евангельские добродетели несвойственны падшему естеству; ко всем подвижник должен принуждать себя; все должен испросить у Бога смиренную, соединенную с сердечным плачем молитвою.⁸ Подобно прочим евангельским добродетелям, безбрачная жизнь избирается произволением; борьбою с стремлениями падшего естества, обузданием тела подвигами доказывается искренность произволения; испрашивается дар чистоты у Бога сознанием неспособности падшего естества к чистоте⁹ и теплейшею, исполненною умиления молитвою;¹⁰ ниспосыпается дар осенением Божественной благодати, изменяющей, обновляющей естество. Блаженный Феофилакт Болгарский, объясняя таким образом способность человека к безбрачной жизни (Мф.19:12), заключает объяснение следующими словами Господа: «Всяк бо просияй приемлет, и ищай обретает» (Мф.7:8).¹¹ Рассмотрите те жизни святых, в которых описан подвиг их против падшего естества: вы увидите, что все святые перешли из обыкновенного состояния, в котором человек неспособен к безбрачной жизни, в состояние, которому безбрачие свойственно, после усиленной борьбы против пожеланий и влечений падшего естества; вы увидите, что главнейшим оружием их были молитва и плач; вы увидите, что не только девственники устраивали себя от необходимости брака, вдовцы от повторения его, но и самые развратные люди, преисполненные страсти, запятнавшие себя преступлениями, опутавшиеся и оковавшиеся, как цепями, греховными навыками, востекли и возлетели в нетленной чистоте и святыни. Повторяю вам: в Новозаветной Церкви тысячи тысяч девственников и девственниц, непорочных вдовцов и вдовиц, прелюбодеев и блудниц, претворившихся в сосуды целомудрия и благодати, неопровержимо доказывают, что подвиг целомудрия не только не невозможен, но и не так труден, как он представляется теористам, рассуждающим о нем без опытного знания, без знания, доставляемого нравственным преданием Церкви, теористам, рассуждающим и заключающим – скажу откровенно – из своего разврата, из слепого и упорного предубеждения, из ненависти к монашеству и вообще к православному христианству. Справедливо писал преподобный Исидор Пелусийский святому Кириллу, патриарху Александрийскому: “Предубеждение не видит ясно, а ненависть – вполне слепа”.¹²

Мирянин: Надо же сознаться, что и соблазны, обильно и резко выставляющиеся, служат причиной толков против монастырей и монашествующих.

Монах: С этим я согласен. Не поду-

майте, чтоб я хотел прикрывать зло, вредное для всех. Напротив я желал бы искренно, чтоб зло было истреблено с нивы Христовой, чтоб эта нива плодоприносila одну чистую и зреющую пшеницу. Повторяю вам: необходимо определить со всею точностью Божественное установление, отделить его от злоупотреблений человеческих, чтоб с успехом действовать против злоупотреблений. Необходимо иметь правильный взгляд на зло, чтоб принять против него верные средства, чтоб не заменить зла злом, заблуждения заблуждением, злоупотребления злоупотреблением, чтоб не попрать, не отвергнуть, не исказить Божественного установления, как поступили протестанты по отношению к Римской Церкви. Необходимо знать самые способы и искусство врачевания, чтоб употребить лекарства точно полезные и действительные, чтоб неправильным врачеванием не заменить для болящего недуг смертью.

Вообще воззрение современных мирян на монахов очень неправильно потому именно, что первые слишком отделяют от себя монахов, в нравственном и духовном отношении. Между христианами, живущими в монастырях, и христианами, живущими посреди мира – теснейшая нравственная связь. Жители монастырей не слетели туда с луны, или с какой другой планеты; они вступили из среды земного, грешного мира. Нравственность, которую осуждают в монастырях, образовалась посреди мира, питается, поддерживается сношениями с миром. Упадок нравственности монахов находится в теснейшей связи с упадком нравственности мирян; упадок нравственности в монастырях есть прямое последствие упадка нравственности и религии в среде мирян. Монашество основано на христианстве, зиждется и держится на нем, преуспевает и слабеет соответственно преуспеянию или ослаблению христианства. Сущность дела – христианство: монашество – вид его, особенное проявление. Недуг – общий! восплачем о нем вместе, и вместе позаботимся о исцелении его! Явим сострадание к человечеству, явим любовь! Оставим жесткое, взаимное осуждение – это выражение ненависти и фарисейства – устремляющееся к уничтожению болезней в больных ударением их бревнами!

Мирянин: Ваше понятие о нравственной связи монахов с мирянами – для меня опять новость. Постигаю, что оно доставлено вам опытностью. Без этого оно не могло бы быть так глубоко, не отличалось бы так резко от поверхностных взглядов теории. Не откажитесь изложить его подробнее.

Монах: Вы не ошибаетесь. Понятие, высказанное мною, частью есть

плод моих собственных наблюдений, частью доставлено мне лицами, достойными полного доверия. Санкт-Петербургский митрополит Серафим, при разговоре о современном ему умножении бракоразводных дел по консистории, сказал мне, что когда он был епископом викарием в Москве, тогда в московской консистории бывало бракоразводных дел одно, много два, в год; старцы же архиереи того времени сказывали ему, что в их молодости бракоразводных дел вовсе не существовало. Вот факт, живописующий нравственность прежнего времени и ход ее к настоящему положению, ход быстрый, неутешительный. Поведания других старцев иноков подтверждают заключение, которое вытекает из поведания митрополита Серафима. Еще в начале нынешнего столетия вступало в монастыри много девственников, много лиц, незнавших вкуса в вине, не принимавших никакого участия в мирских увеселениях, нечитавших никаких светских книг, образованных обильным чтением Священного Писания и писаний Отеческих, стяжавших навык к неупустительному посещению церкви Божией, преисполненных и прочими благочестивыми навыками. Они приносили в монастырь нравственность цельную, неколеблемую порочными навыками; они приносили в монастырь неиспорченное злоупотреблением здоровье, способное к перенесению подвигов, трудов, лишений. Строгое благочестие мира воспитывало и приготовляло строгих и сильных монахов по душе и телу.

Ныне ослабевшее христианство приготовляет и доставляет, соответственно своему состоянию, слабых монахов. Ныне вступление девственника в монастырь, – величайшая редкость! ныне вступление лица, нестяжавшего порочных навыков, – редкость! ныне вступление сохранившего неиспорченным здоровье, способного к монастырским подвигам, – редкость! Наиболее вступают слабые, поврежденные по телу и душе: вступают наполнившие память и воображение чтением романов и других подобных книжонок: вступают преисыпавшие чувственными наслаждениями, получившие вкус ко всем соблазнам, которыми ныне преисполнен мир; вступают с закореневшими порочными навыками, с совестью притупленной, умерщвленной предшествовавшим образом жизни, при котором дозволялись все беззакония и все обманы для прикрытия беззаконий. Для этих личностей борьба с собою очень затруднительна. Затруднительна она и по причине укоренившихся в них порочных навыков, и по причине утраты искренности, по неспособности к ней. По этой же причине затруднительно и наставление их. Вступили они в монастырь, сняли мирские одежды, облеклись в черные одежды иноческие; но навыки и настроение, полученные в мирской жизни, остались с ними, и пребывая неудовлетворенными, приобретают новую силу. Греховные навыки и настроения тогда только могут ослабеть, когда обладаемый ими действует против них исповеданием их и борьбою против них по указанию Слова Божия. В противном случае, лишь представится проголодавшемуся навыку, сохранившему всю власть над человеком, удобство к удовлетворению себя, – он выполняет это с жадностью, с исступлением. Многие пристани, бывшие прежде благонадежными пристанями для страждущих нравственными недугами, с течением времени изменились, утратили свое достоинство. Пристани называю монастыри. Многие монастыри, устроенные основателями своими в глубокой, или, по крайней мере, удаленной от мира пустыне, ныне, при умножении народонаселения, уже стоят среди мира, среди бесчисленных соблазнов. Мало того, что недужный, неспособный предстоит соблазну лицом к лицу, встречается с ним по необходимости, едва выйдет за монастырские ворота, – сам соблазн насилино и неистово вторгается в монастырь, производит нравственные опустошения и злодеяния. Дух ненависти к монашеству признает торжеством для себя введение соблазна в монастырь. Успехом возбуждаются громкий хохот, рукоплескания, как бы от одержания знаменитой победы, между тем, как грех и бедствие – общие. По современной нравственности и направлению мира, монастырям, более, нежели когда-либо, нужно стоять вдали от мира. Когда жизнь мира соединена была с жизнью Церкви, когда мир жил жизнью Церкви, когда благочестие мирян отличалось по наружности от благочестия иноков только супружеством и стяжанием; тогда свойственно было монастырям находиться посреди городов, и городские монастыри доказали это, воспитав многих святых иноков. Но ныне должно быть обращено особенное внимание на вышеприведенное увещание Апостола (2Кор.6:16–18), и приложено особенное тщание к исполнению его.

¹ По объяснению блаженного Феофилакта Болгарского.

² Лествица, слово 4, гл. 43.

³ Преподобного Макария Египетского, беседа 7, глава 5.

⁴ Святого Исаака Сирского, слова 43 и 48.

⁵ При изображении отношения бумаги, воды и масла употреблены здесь технические выражения физики.

⁶ Требник, Последование венчания.

⁷ Благовестник. Мф.19:12.

⁸ Преподобный Макарий Великий, Слово 1, гл. 13.

⁹ Преподобный Кассиан Римлянин, Книга IV, гл. V.

¹⁰ Преподобный Варсонофий Великий, Ответ 255.

¹¹ Благовестник. Мф.7:8.

¹² Histoire du Christianisme, Fleury, livre 26, chap. 5.

ILMUNUD ON UUS USK JA ELU

Seekordne Usk ja Elu ilmub Eesti Vabariigi 100. sünnipäeva-aastal. Seepärast on esimesena faksiimilena trükitud **püha piiskopmärter Platoni üleskutse** toetada Eesti maapäeva ja teed iseseisvusele, samuti **metropoliit Aleksandri** tervitus vabariigi 20. aastapäeval. Artiklid selles numbris on eri valdkondadest.

Metropoliit Stefanuse artikkel martüürumist kanti ette 16. jaanuaril Rahvusraamatukogus toimunud piiskop Platoni teemalisel konverentsil. Ülemkarjane vaatab märtrisurma tähendust kristlikus ajaloos ja tänapäeval, tuuves sisse ka oikumeenilise mõõtme.

Piiskop Makarios kirjutab üldöigeusu bioetika komisjoni loomisest, tööst ja bioetika tähendusest üldse teoloogia, kirikupraktika, arsiteaduse ja eetika interdistsiplinaarse valdkonnana.

Arhimandriit Grigorios Papathomas kirjutab kaanonite seosest piibliga, nii Uue kui ka Vana Testamendiga. Märkimist vääriv tema üleskutse liita olemasolevate kaanonite ko-

gumikuga ka apostliteaegse nn Jeruusalemma kirikukogu otsused. Neid lahatakse ka põhjalikumalt autorile iseloomulikus keerukas, ent eredas stiilis.

Oma artiklis käsitleb Soome eksegeet **preester Mikael Sundkvist** apostel Pauluse vaadet õigekssamisele armust. Ta nendib, et uuem konsensus Pauluse-uurijate seas on mitmes mõttes lähedane Idakiriku pärimuslikule arusaamale: teod ja arm ei vastandu ning kuuluvad pigem kokku. Varem aga valitses pigem Martin Lutherist lähtuv käsitlus, millegel on seletus tema ajastus ja keskkonnas.

Kodumaa juubeliga seotud loos mõtiskleb **ülempreester Mattias Palli** maise riigi tähenduse üle kristlaste jaoks. Juhtmõtteks on, et vaimulikus mõttes asetseb isamaa ja rahvas küll Jumala riigi suhtes teisel kohal, ent on ometi üks olulisem väärthus siinpoolses maailmas.

Esi- ja tagakaas – **Karl Pärismäe** sise- ja välisvaade Petseri kloostrikirikust – tuletavad meeldi, et apostlik-õigeusul oli esimesel iseseisvusajal oma tähendus ka väljaspool kiriku piire.

Öigeusu vaimulik ajakiri
USK JA ELU

16/2018 **Selles numbris:** piiskop Platoni pöördumine Eesti rahva poole 1918. aastal • metropoliit Aleksandri läkitus Eesti Vabariigi 10. sünnipäevaks 1928. aastal • metropoliit Stefanus martüürumist • piiskop Makarios teaduse ja teoloogia dialoogist bioetikas • arhimandriit Grigorios pilbellikust lähenemisest kanoonilisele teoloogiale • preester Mikael Sundkvist apostel Paulusest Ida- ja läänekrilstuses • ülempreester Mattias Palli kristluse rollist öhliskonnelus • kunstnik Karl Pärismäest

PÜHA SIIMEONI JA NAISPROHVET HANNA KOGUDUSE SUVELAAGER 10.–12. AUGUSTINI

10.–12. augustini toimub Nõval Erita külas Mäe talus Püha Siimeoni ja naisprohvet Hanna koguduse suvelaager. Selle aasta laagriteema on „Eestimaa pühakud“. Laagrisse saab registreeruda kuni 31. juulini, kirjutades kas Ille Kasestele: a.alle9@gmail.com või Age Ploomile: armastaevas@gmail.com.

Täiskasvanutele maksab laager 25 eurot, noortele vanuses 7–18 15 eurot, noorematele kui 7 eluaastat on laager tasuta. Osavõtumaks tuleb kanda koguduse arvele: EAOK Tallinna Püha Siimeoni ja Naisprohvvet Hanna kogudus, 10220009577016 (SEB), märkusega suvelaager.

Esialgne laagriplaan:

REEDE

- 13.00 kogunemine
- 15.00 piknik
- 17.00 laagri avamine
- 18.00 loeng Eestimaa pühakud – Platon
- 19.00 öhtusöök
- 20.00 lõkkeõhtu ja higistamistelk
- 21.00 unejutt

Siimeoni suvelaager Nõval 2017.

LAUPÄEV

- 8.30 hommikuvõimlemine
- 9.30 hommikupalve ja söömine
- 10.30 loeng Eestimaa pühakud – Eestimaa uusmärtrite ikoon
- 13.00 lõuna
- 14.00–17.00 klaasi ja savi töötoad

17.00 maastikumäng

- 19.00 öhtusöök
- 21.00 unejutt

PÜHAPÄEV

- 10.00 jumalateenistus
- 12.00 piknik

13.00 Jeesuspalvest räägib metropoliit Stefanus

- 15.00 lõuna
- Laagri pidulik lõpetamine.

Oled oodatud ka siis, kui ei kuulu kogudusse. Tule ise, võta perekond ja sõbrad kaasa ning kohtume Nõval!